

**МИХАИЛ
БЕЛОКАМЕН
СКИЙ**

**ЦЕРКОВНЫЙ
САД**

Михаил Белокаменский

Церковный сад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70538869

SelfPub; 2024

Аннотация

Главная героиня повести София впадает в уныние из-за болезни сына. В один из дней она решает обратиться к Богу. Когда она пребывает в церковном саду, к ней приходят откровения...

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Слово первое. День 1. Воскресенье	6
Слово второе. День 2. Понедельник	11
Слово третье. День 3. Вторник	14
Слово четвертое. День 4. Среда	17
Слово пятое. День 4. Среда	21
Слово шестое. День 5. Четверг	24
Слово седьмое. День 6. Пятница	26
Слово восьмое. День 7.	29
Исповедь души. Слово девятое. День 7.	32
Слово десятое. День 8. Воскресенье	47
Слово одиннадцатое. День 8. Воскресенье	50
Слово двенадцатое. День 9. Понедельник	53
ЧАСТЬ 2	57
Слово тринадцатое. День 10. Вторник	58
Слово четырнадцатое. День 10. Вторник	61
Слово пятнадцатое. День 10. Вторник	64
Слово шестнадцатое. День 11. Среда	65
Слово семнадцатое. День 12. Четверг	69
Исповедь души. Слово восемнадцатое. День 12. Четверг	72
Слово девятнадцатое. День 13. Пятница	77
Слово двадцатое. День 14	81

Слово двадцать первое. День 15. Воскресенье	84
Слово двадцать второе. День 16. Понедельник	88
Слово двадцать третье. День 17. Вторник	93
Исповедь души. Слово двадцать четвертое. День 17. Вторник.	96
Слово двадцать пятое. День 18. Среда	102
Исповедь души. Слово двадцать шестое. День 18. Среда	105
Слово двадцать седьмое. День 19. Четверг	119
Слово двадцать восьмое. День 20. Пятница	122
Слово двадцать девятое. День 21	125
Исповедь души. Слово тридцатое. День 21	130
Слово тридцать первое. День 22	166
Слово тридцать второе. Эпилог	170

Михаил Белокаменский

Церковный сад

ЧАСТЬ 1

Слово первое. День 1. Воскресенье

Господи... Господи! Прошу! Что же творится со мной и сыночком моим! Не могу я. Болезнь подлая овладела... Боремся. Конечно, трудно ему. Трудно... и мне трудно, и мне... и мне сердце режет изо дня в день. Но мне-то – грех жаловаться. И вот Ты знаешь, Господи, во мне... во мне великая сила какая-то, пока сын мой живой, на кровати лежит! Смотрит в окно. Играет. Мыслит. Дышит. Он – мое все! Не оставь меня одну, Господи! Мне одной-то никуда совсем! Души не чаю я в сыне своем! Вот, второклассник уже. Повзрослел совсем. Прилегает, старается – видно. По-детски любит жизнь: с приятелями... друзьями своими резвится, играет, учится. Ох, не нравятся мне его друзья, конечно... но... что сейчас-то! Вот что сейчас? Сейчас это неважно как-то. Безразличны его друзья, это не важно. Но вот скажи, почему на нас это свалилось? Пашка-Пашка... эх... Мне страшно за него, Господи! Он – мое все. Мое все... Кажется, года два назад, в горах Черногории, он спросил меня: «Мам. А я стану взрослым? Я стану самостоятельным, как ты?» Я тогда ему сказала, что, конечно... конечно, сможет. Простой, кажись, вопрос. А вот нет! Никакой он не простой! Господи! Помоги!

И знаешь, пришел он, самое главное, неожиданно. И вы-

явили поздно. Эх... Дети, они ж такие... Ничего не говорят и мало что замечают. Хотя нет, я не права. Они чутче многих взрослых, только они о будущем не думают, как это делают те же взрослые. Может, в этом главная мудрость? Не думать о том, что станет завтра. Но... но я не могу. Если я не стану думать, я могу упустить многое. Понимаешь, Господи? Господи! Я боюсь упустить. И поэтому я устала. Но неважно. Дай здоровья сынке моему. Дай! Прошу! Помню, у врача он спросил меня: «Мама, что у меня? А дяденька что, раков... любит? Ты знаешь, мам! Мы недавно проходили всяких... членисто... членистоногих на окружающем мире. Нам и про раков рассказывали. Учительница нам даже принесла парочку. Они с виду такие страшные, но на самом деле неопасные...» И что я могла ему сказать? Ничего не смогла... говорила... сказала, что это временно. Ну... ну... А что я могу? Я ничего не могу. Ни верить, ничего. Понимаешь, Господи? Я устала. Но... но верю, что это ложь во благо. Не надо Паше знать все подробности. Пашка-то хороший... хороший. Помню, украл он красивый ластик у своего одноклассника. На деле простой ластик, но чем-то он ему понравился... Впрочем... Пришел, рассказал мне. Я его поругала тогда, сказала, что это плохо. Так он... проговорил тогда тихо: «Мам, так мне просто денег не хватает на него. Ты же мне ровно на еду даешь...» Попросил у меня в итоге денег, старый – отдал. Ты знаешь... Ладно, что это я рассказываю... мелочи какие-то... неважно... Просто иногда хочет-

ся с кем-то поговорить, но по душам, ничего не скрывая. И не важно, есть Ты – нет Тебя. Не важно! Ничто сейчас не важно по сравнению со здоровьем Паши!.. Рассказываю это как словно воздух, а вроде и нет. А вроде и Ты рядом. Чувствую.

Хах... Муж-то мой дорогой оставил меня с Пашей на руках. Придумал красивую историю и не вернулся; я в его глазах, знаешь, Господи, сразу ложь увидела, Ты знаешь. Ее трудно скрыть. Но отпустила, что человека держать, коли он сам хочет уйти. Смысла нет никакого в этом. А говорила мне мама... ну и ладно. Вырастила сама и справляюсь. Справляюсь и со всем остальным. Конечно, конечно. Конечно!

Помню, Паша спросил меня: «Мама, а где мой папа живет? Почему он не с нами?» Я тогда приврала немного, сказав, что он далеко-далеко и вернется нескоро. Знаешь, вспомнила про этого подлеца, и легче стало как-то на душе. Хах, видишь, даже слезы не текут больше... Подлец! Ничего не сказать! Подлец, хах.

Ты знаешь, Господи, я... я редко к Тебе обращалась. И не знаю почему. Не знаю. Я ж и верю вроде, и в храм одновременно с тем не хожу. Даже на Пасху. Времени никак не находилось. С утра до вечера сидишь в офисном кресле, и в воскресенье просто хочется поспать. Хах... Прости меня,

прости меня, Господи, за это! Прости, каюсь! Почему опять слезы потекли...

Ведь... ведь видишь ли, как, мы говорим Богу только тогда, когда мы охвачены чем-то страшным. Безысходным... как я сейчас. А в жизни простой, когда у нас все есть, мы мало думаем, мало молимся. Мало-мало... Грехи становятся страшными только тогда, когда ты в унынии плачешь... да и... да и каемся только тогда, когда нам что-то нужно взамен.

И вот... и вот... и вот... сейчас... сейчас... Господи... мне даже стыдно к Тебе обращаться. За помощью Твоей... Жила я не так, как надо, что мне просить тогда? Как я могу что-то просить, ежели я Твоего наставленья не исполняла? Но ты знаешь, во мне живет что-то, во мне живет то, что может оставить позади все мои стыды и все мои страхи. И мне не страшно просить оттого... Это любовь моя, материнская. Поэтому и говорю я... поэтому и говорю я с Тобой сейчас, исключительно ею движимая. Вот честно, за свое здоровье так не готова радеть, как за Пашкино. Он мой сын, каким бы он ни был, каким бы он... Я счастья желаю ему, великого счастья, и только тогда будет счастье мне! Понимаешь?! Верю, что понимаешь!

Упаси, Господи! Есть Ты или нет Тебя, Господи!..

Слово второе. День 2. Понедельник

Господи! Я опять... я вновь решила с Тобой поговорить. Обо всем... я... Боюсь, только Тебе я могу доверить все свои переживания, мысли, ты знаешь... вокруг все как-то серо и хмуро. Мне от этого сердце режет куда сильнее. И я не только в плане погоды: знаешь, люди серы и хмуры. Им нечего слушать других – у них своих дел по горло. И... и, возможно, это... Ты знаешь, я считаю, что это правильно. Каждый человек должен иметь человека, но... но сейчас он, напротив, предпочитает погружаться в свои думы самостоятельно. Без никого. Но вот... знаешь... Я... А я не такая. Мне надо с кем-то поговорить, душу излить. И на то есть ты. И... слава Богу! То есть... тавтология...

Сегодня проводили нужные медицинские процедуры. Врачи говорят – все так же, да вот только вижу я, что... что они передо мной лукавят... что ли. Вот чувствую я ложь – и все! Но... но... Господи, что ж руки мои дрожат-то... ничего не сделать. Я понимаю, что они... они меня, как мать, успокаивают. Да, я это понимаю... понимаю... Да вот только меня уже ничем не убить. Наверное... Господи, да кого я обманываю? Убить! Конечно, убить! Хотя... все равно, если они не говорят, значит хуже не становится... или становится... Господи, я не знаю! Честно сказать, изматываюсь. Чест-

но! Я все так же страшусь что-то упустить и оттого очень трепетно ко всему отношусь... Я... постоянно переспрашиваю, что, как, что да как, что к чему, почему, зачем... Только одна надежда у меня осталась – Ты...

Многое мне стало как-то безразлично, знаешь. Сегодня вот общалась с подружкой своей... подружкой, м-да... ладно... И вот на каком-то уровне подсознания, что ли... начала ей про сына своего рассказывать... ну... А что она? Она, ясное дело, немедля разговор прервала... и я... я прекрасно понимаю почему, ведь на душе ничего другого нет, и выговориться-то некому... Вот я и начинаю всех напрягать своими рассказами сложными...

Ты знаешь, и самое главное – я расстраиваюсь из-за этого. Виню... виню себя за то, что не могу удержать это в себе, за то, что в итоге теряю всех своих подруг, которые таковыми-то на деле и не являлись... И все из-за того, что я не могу это держать! А должна! Никому это не интересно! Никому! Но терять я подруг боюсь, потому что другого у меня никого нет. Ни родителей, ни сестер – никого. Родители... они умерли давно. Автокатастрофа. Папа у меня религиозный был, помню. Ладно...

В итоге я очень... я очень боюсь остаться одной. Почему так? Не знаю. Вот честно. И я... я несколько раз уже гово-

рила об этом... но... не могу перестать повторять, поскольку... потому что... потому что только Ты можешь мой страх искоренить. Наверное...

За каждого своего знакомого, приятеля я бьюсь – а толку? А толку? Нет смысла! Нету! Не они станут меня поддерживать. Не они. Только Ты, ибо никого нет. Хах... Тьфу-тьфу-тьфу, не дай Бог! Господи! Не дай Бог! Я вечно думаю о плохом, и хочется оторвать себе за это язык! Но сын мой... мой сын... помоги ему! Господи, помоги! И дело тут не во мне, нет-нет. Далеко не во мне, но в нем. Вот я вроде и говорю, что страшусь завтрашнего дня, а на деле-то... на деле – всякий мой страх станет враз немощным, если Паша здоровым станет. Помоги, Господи! Помоги!

Слово третье. День 3. Вторник

Господи! Ох, Господи, как же хорошо! Я наконец-то выбралась на улицу. Хах, кто бы мог подумать! Кто бы мог подумать, что я так сильно стану радоваться свежему воздуху!.. Паша спит. А мне что-то нужно срочно развеяться. Воздух на улице какой-то спертый. Сухой, тяжелый. Люди какие-то закрытые. Может... может, я вконец одичала, Господи? Не знаю, только Ты ведаешь. Все причем. Но факт остается фактом... факт остается фактом, ничего не приносит радость. Вот знаешь, Господи, ничего! Я... я перестала радоваться... мелочам. Потому что стала слепой в какой-то момент... Слепой... и в итоге не вижу их даже.

Господи, помоги мне не думать о завтрашнем дне!.. И дай мне сил жить в настоящем моем! Мысли, всевозможные варианты развития завтрашнего дня вводят меня в неистовое состояние уныния. Господи, как я устала! От всего!

Ветер, пусть и крайне сухой, успокоил меня сегодня. Только чуть-чуть.

И все равно я... я... я переживаю. Причем... причем я не могу контролировать свои чувства. Ха-ха. Знаешь, у меня тетку так однажды в сумасшедший дом отправили. Ха-ха-ха. Я... я так не хочу. Господи, я так не хочу!

Фух. Ладно. Стоит успокоиться. Господи! В чем укрепиться? Как уйти от этого хотя бы на недолгий миг? Понимаешь, я ведь даже напиться не могу! Потому что Паша проснется – а мамы нет. А мамы-то нет! А мама пьяная где-то. Переживать начнет. Господи! А если хуже станет. Не дай Бог, не дай Бог!

Улица дает мне ощущение, что Ты, Господи, не существуешь вовсе. Вот совсем. Ведь иначе как тогда Ты допустил всю эту серь в душах людей?! Знаешь, маленькая больничная комната дает вящую возможность верить, что Ты есть. Там очень пусто, и словно... как будто кого-то не хватает. Нет того, кто должен... должен там... присутствовать. По крайней мере, у меня есть такое ощущение. Не знаю. Мне кажется, Ты повсеместно витаешь по этим... этим изнуренным людскими страданиями комнатушкам. Ты там есть. И это чувствуется. Мне. А на улицах Москвы словно нет. Словно нет Твоего Духа здесь, он запропастился куда-то, увидев безразличие людей к Нему. Хах. Бегают-прыгают, крутятся колесом – а все ради чего? Мне как-то смешно от этого даже немного...

Москва – город не то что трудный, он свинцовый. Мало где есть здесь истинная, искренняя вера. Да... ха-ха... и я верю, когда надо, не стану лукавить. Я... я, в принципе, великая грешница, и я этого не отрицаю. Все мы... мы, моск-

вичи, отчасти грешны.

Но прошу искренне и упоенно: помоги! Помоги Паше, спаси его и меня, Господи!

Вот... вот шла сейчас по улице и видела девушку. Простую девушку, невзрачную такую. Она с кем-то говорила по телефону и... плакала, кричала. Вот я и подумала тогда: может, ее тиранит молодой человек? Родители? Не дай Бог, коллекторы? Может, она вляпалась в какую-то страшную, какую-то очень грустную историю и сердечно жалеет о случившемся, но... но выйти из нее каким-то простым раскаянием не может? Но... разве... ведь не слезы разве – самое главное в раскаянии, в покаянии?.. Причем сердечном! Почему ты не помогаешь таким людям? Ведь им, возможно, хуже чем мне?.. Нет, нет. Не возможно, точнее – точно. Возможно, она в шаге от самого страшного? Не следует ли ей помочь как-то, хотя бы чуть-чуть? Хотя, что это я... нет... это, может, простая ссора. Самая простая. Просто вместе со своим горем я начала... чутче, что ли, ощущать горе других людей. И почему-то, ха-ха, почему-то я его вечно преувеличиваю. Я... мне это жизненно важно, что ли. Ищу в иных душах свою, наверное.

И все же, Господи! Покажись, если Ты есть! Покажись! Дай знак. Иногда мне кажется, что я говорю в пустоту и мои слова тщетны.

Слово четвертое. День 4. Среда

Утро

Господи! Сегодня не отходила от койки с самого утра. Под вечер... под вечер меня отпустили врачи, сказав, что мне, видишь ли, надо развеяться. Не надо мне развеиваться! И, честно, мне кажется, что врачи беспокоятся больше о моем здоровье, нежели о Пашином... Хотя... хотя...

...Я что, настолько плохо выгляжу?

Хотя... хотя, судя по тому, как я нервничаю изо дня в день, это все-таки заметно. Хах. Доводилось мне... в свое время один раз говорить с одним священником, так вот он, значит, сказал на всякую непонятную историю по жизни говорить «Господу так угодно». И все. Господу угодно. И Ты знаешь... знаешь, если человек все же верит в Твое существование, хоть немного, то ему это... то ему это, наверное, начнет помогать. Ведь он верит, что жизнь его вершишь... вершишь Ты.

И я в это верю. Вот верю. Несмотря ни на что. Это я так, иногда... иногда пытаюсь жалость вызвать... дабы Ты... смиростивился...

Я в это верю, и верю изо дня в день все больше и больше. Потому что... ну... так проще, что ли. По сути... по сути... ты... ты перекладываешь ответственность на Господа. И знаешь, что я осознала самое главное? Наверное... наверное, это происходит потому, что родитель, он нужен и... важен каждому человеку, и притом во всяком возрасте. Во всяком. Потому что... так как мы, взрослые, мало чем отличаемся от детей – только куда, знаешь, труднее и... и тяжеловеснее. Вот, правильное слово, да. В нас много лишнего душевного веса. Поэтому... поэтому нам куда чаще нужен такой... такой «родитель», на плечи которого, в принципе, в свои половозрелые сорок лет ты можешь... ты можешь возложить все свои переживания, неприятные ситуации и так далее и тому подобное. Мы – на деле... на деле очень немощны, ведь... как минимум потому, что можем предаться унынию. Например, я. Я. Я ему предалась, и мне сложно.

А так Ты, наверное, поинтересуешься, как Пашка... Неплохо, знаешь. Лечимся. Хорошего немного, но и плохого, Слава Богу, тоже. Он-то, в отличие от меня, не теряет сил. Наверное, потому что не боится смерти. Да. А тот... тот, кто не боится смерти, не может впасть в уныние. Ну, мне... мне так кажется. Может, это неправильно...

А я смерти боюсь. Очень. И не столько... не столько сво-

ей, сколько чужой. Смерти близких мне людей. Потому что понимаю, что смерть родного – это предвестник смерти моей, да, только как умереть дважды. Это страшно. Так-то ты просто телом умираешь, а тут – сначала душой, потом телом. А это самая страшная смерть. Смерть от тоски. Самая страшная...

Ну, мне так кажется. Не знаю. Я думаю, что это самое страшное, потому что сама боюсь этого. Причем очень. А чем больше... чем больше боишься, тем страшнее кажется страх. Ха-ха, тавтология получилась... Но это так. И так всегда...

Сегодня съездила домой, взять кое-какие документы. Съездила. В итоге наткнулась на старые фотографии. Просмотрела. Прослезилась. И... и поняла, что... что весь тот пройденный путь, который, к слову говоря, заключал немало трудностей, оказывается, может оказаться... каким-то... каким-то тщетным. В последнее время я... знаешь, я все сильнее и сильнее удивляюсь, насколько резко может измениться человеческая жизнь.

Помню... помню, Паша спросил меня однажды: «А почему море синее?» А почему умирают люди? Господи!.. Боюсь, что ответ один. Но... но мне он пока не ясен.

Хотя, может я и не права. Может... может, все это и не тщетно вовсе... И мои слова, направленные напрямиком в высь, тоже.

Слово пятое. День 4. Среда

Вечер

Господи, почему умирают люди? Сегодня... сегодня в соседней палате умер молодой человек – лет двадцати пяти, магистрант. Как я поняла, он не круглый сирота, но... однако в Москве у него никого и нет. Хотя нет, нет. Он имеет только тетку... А, не. Она ж в Воронеже живет – короче, считай, сирота. Умер в полной неизвестности. Никто не приходил его навещать, никто... никто не пришел с ним попрощаться даже... Господи... даже жаль его как-то. По-человечески. В морг его в итоге утащили – и все. И все...

И вот лежит... лежит бездыханное тело сейчас в морозильнике. И вот... и вот для чего это тело жило? Скажи мне! Для чего? Ради какой цели? Почему так рано уходят люди!

Но... Мне кажется, что... что в этом... в этом и есть тайна Твоего существования: мы, к счастью или... или к сожалению, никогда не поймем многие твои помыслы. Многие. Задумки, мысли. Ты... ты так многосложен, ведь... ведь можешь столько всего удержать в голове. Твои планы... твои помыслы... они велики, верится мне. И я... и я надеюсь, что это стоит того. И... и всякая ранняя смерть не напрасна.

Очень надеюсь.

Я, кстати, говорила с этим молодым человеком. Он... ну, как сказать. Неглуп. Он, помню, говорил мне, что... что пишет роман, который изменит... то ли мирозерцание, то ли... мировоззрение людей. Впрочем, это, по-моему, одно и то же. Ладно, не суть. Так вот. Изменит... мировоззрение по крайней мере тех, кто его прочитают. Говорил... говорил, помню, что это великая вещь. Горделив он был, однако, ничего... ничего не скажешь. Это, знаешь, немного... немного отталкивало.

И вот... вот недавно я спросила у него, верит ли он в Бога. Он лишь кашлянул и сказал: «Если бы он был, я бы не писал свой роман. И мать бы мою поезд не переехал, когда она во время очередной передозировки прыгнула на рельсы». Настолько ли он... он изверился, что Ты отправил его туда... далеко...

Впрочем... впрочем, не мне решать! На то есть причины. Наверное. И то если... если Ты есть. Много несовпадений всяких, знаешь. Иногда. Ну думается мне так иногда. Прости грешную. Это все размышления, но, как бы то ни было, все равно... все равно – Ты моя надежда, Ты моя вера. Единственная причём. Единственная. Получается, когда медицина бессильна... в дело... в дело вступает вера. У каждого она своя, но я верю... я верю, что не важно, какова вера, – важно

верить настолько сильно, насколько ты можешь. Вот не знаю. Мне кажется, что тогда ты получишь то, что так сильно желаешь. Тот парень, быть может... быть может, и не хотел ничего. Закончить свой загадочный роман и... умереть. Хах. Но правильно ли это? Это... это воля, как-никак. Неужели, Господи, от нашей воли зависит... зависит вся наша жизнь? Во всех... во всех ее проявлениях?

Неужели... неужели... нет страшнее... страшнее ничего неправильного выбора?..

Слово шестое. День 5. Четверг

Сегодня, Господи... сегодня мне довелось прочитать рукописи этого студента. Знаешь... Это конечно, нечто. Нечто... нечто настолько глупое и жестокое, что... мурашки... Мурашки по телу от такого начали появляться... Нет, наверное, не глупое, но очень и очень нечеловечное.

Оказалось... оказалось, что он завещал передать незаконченный роман мне... Да, я сама удивилась. Мне – потому... потому что он верил, что я пойму смысл и... ту гениальность произведения, о которой он говорил. Если это и гениальность, то точно не от Тебя...

Ты знаешь, я вчера... я вчера ошиблась. Важно... очень важно то, во что веришь. Сильная... сильная вера – это правильно. Но если веришь во что-то... во что-то подобное тому, чему верил этот студент... Господи! То можно... можно в итоге... погрязнуть в этом и...

Я понимаю теперь, от чего он умер: это далеко не Твоя воля, но его. Он выбрал этот путь, он от него и умер. Неважно, что это за путь – мне и вспоминать даже не хочется, честно говоря. Но он... он сам пострадал от своего пути.

Я прочитала это произведение. Оно... оно сложное,

оно... оно отчасти интересное... но... в нем... в нем нет ничего человеческого. Ничего. Все там настолько жестоко, настолько зверски... что мне стало тошно от такого... Такое не может понравиться человеку, я в это искренне верю...

Возможно... возможно, это не мое дело совсем... возможно... возможно, я не имею на это право... но... мне так плохо стало от этих слов... от этих слов, не имеющих никакого отношения к жизни... к каким-то простым истинам... Нельзя верить во что попало, потому что... потому что...

...Короче говоря, я уничтожила эту рукопись. Навсегда. Не место ей в нашем мире.

Слово седьмое. День 6. Пятница

Господи! Господи! Господи! Слышишь ли... слышишь ли Ты меня? Видишь ли? Ты знаешь, (наверное, знаешь); все как всегда. Тяжело... ой, тяжело! Ой, тя-яжко... Но... так, все, хватит. Слезами делу не поможешь.

Паша мой сегодня меня удивил. Прямо... прямо до слез. После сегодняшнего я... я, помню, я вышла из палаты и долго-долго плакала. Не знаю почему. Ну ты и сам видел...

Сегодня я столкнулась с такой... Дай я вкратце расскажу, сквозь радость и слезы. Я зашла в палату в послеполужинное время – свет в палате горел еле-еле, врачи разошлись; ну, знаешь, спокойное такое время. Приятное. И вот что я увидела; ты представляешь, что я увидела?.. Паша мой... Пашка мой прижимал к своей груди что-то невидимое... И знаешь... Причем это «невидимое» витало ровно над моим стулом.

Я в испуге подошла к сыну и спросила у него, мол, что с ним такое и что он делает? Плохо ли ему? Спазмы? Господи! Как вспомню, сердце сжимается и режет вновь. А он мне, значит, говорит: «Нет, мам. Все хорошо. Ты знаешь, я перед школой частенько в храм заскакивал, который около нее

стоит такой... величавый... золотой. Мне всегда там нравилось. Я всегда туда проскакивал промеж людей и постоянно к одному и тому же дяденьке подходил. И смотрел на него, знаешь. А он на иконе нарисован, на огромной такой. Волосы длинные его и густая-густая борода... как у деда Максима. Подбегал я к нему, смотрел на него и дальше в школу шпарил. А тут он сам ко мне пришел вдруг. Как я был рад его видеть! Очень! Он говорил шепотом, но я все понял. Мы с ним немного поговорили, он рассказал мне про рай. Говорит, место такое есть, и я там окажусь. Что это? Мы куда-то переезжаем? Очень милый дяденька... чем-то папу мне напоминает. Не знаю почему».

Я вышла, кх-кх, я вышла и начала плакать, просто плакать, Господи. По-матерински. По-женски. И не потому что от печали, знаешь, и не потому что от радости. Не знаю. Я вдруг, я в одночасье осознала, что все... все давным-давно предписано. Но и... но и... Господи, пожалуйста, не надо!.. но и то, что это знак, предвосхищающий смерть. Смерть... смерть... А-а-а! Господи, прошу! Нет! Нет! Нет! Не смерть, только... только не она! Господи!

Я... знаешь... я обрадовалась сначала за то, что Паша отойдет в рай, но сразу, сразу же опечалилась за то... за то, что смерть к нему все ближе и ближе подходит, мелкими такими шажочками, но такими... стремительными. Госпо-

ди, упаси! Господи, упаси! Господи, упаси! Господи! Улучшений нет. Врачи все говорят одно: остались считанные дни. Господи! Неужели... неужели это так?... Я не верю, ну, знаешь... мне это помогает держать хват. Но сил не хватает, правда: я устала. Не сплю которую ночь. А теперь и не знаю вообще: может... может, сын мой с пустотой говорит? И я, возможно, с пустотой говорю?

А... может... Это ли ты к сыну моему приходил, Господи?..

Слово восьмое. День 7.

Утро

Господи! Господи! Господи! Ты ли это отозвался? Господи! Сегодня ночью... сегодня ночью... приснился мне... ну... достаточно странный сон. Но он такой! Удивительный! Я сижу на лавочке: кажись, все страхи испарились и жизнь не знает уныния. Совсем. Умиротворение. Полное. Но все-таки... все-таки, знаешь, что-то одолевало меня в тот момент. Непонятно. Вроде кругом солнце. Пекло. Пение соловья. Помню пение соловья. Может, синицы. Но пение помню. Может, сверчков. Вокруг пустота – только я. Ни души... Ни души. Сижу я, и все вокруг есть – вода, еда, солнце, дом позади меня. Но никого. Полный покой. Полное умиротворение. Но что-то одолевало меня. До сих пор не могу понять, что именно.

Сидела я так по итогу несколько минут, во сне так точно. Почему я помню минуты – потому что... потому что они казались... такими длинными... И... с каждой секундой мне становилось все... труднее, тяжелее, и мир вокруг меня начал враз мутнеть. И все... и все из-за этого... что ли... пустого чувства. Пустота? М-м... может, она. Не знаю. Я сидела и страдала. Солнце сменилось мраком, тучи давили на

сознание. Холодало.

И вот я сидела-сидела, и в итоге ко мне подошла женщина. В платке. С крестом в руках. Немаленьким, кстати. Помню... помню он был золотым, но тонким. В правой руке, вроде... или в левой. Села на лавочку. Рядом со мной, помню. И красивая такая, скромная, кроткая, одновременно с тем... мудрая, что ли. Ну, мне так показалось. Мне в последнее время много что кажется. Я так, кстати говоря, и не поняла, кто это.

Начался ливень – но она не промокла. Я же дрожала от холода тогда, помню. Вдруг она развернулась ко мне и прошептала: «Ты, Господи, упование мое!» – и дождь вмиг прекратился, и мрак... и мрак вновь сменился солнцем. Немного недоумевающая... я сидела с открытым ртом от какой-то... неожиданной смены погоды... да... да и природы в целом... духа... И это – от одной лишь фразы! Одной!

Она представилась. Ее звали София, как и меня. Иронично и символично, не так ли? Она спросила меня тогда... ох, точно не помню, но что-то насчет самой моей главной... мертвящей черты... Почему черты и мертвящей кого? Меня? Почему не главный из грехов, пороков? Она ведь с крестом... Ладно... Я рассказала ей вкратце о сыне. О Паше моем... родном. И... и самое главное, что она меня ни разу

не остановила! Ни разу! Все выслушала. И сказала мне: «Не в этом твоя немощь». Я... я удивилась вначале, сказала, что, дескать, иного не знаю... не вижу, возможно... Признаюсь честно, я до конца не поняла, о чем она говорила...

Но София лишь посмотрела на меня и мило посмеялась.

Спустя некоторое время молчания, кажись, пары минут, она... она вновь повернулась ко мне и сказала мне... читать... псалмы: двенадцатый, двадцать шестой, пятидесятый, девяностый и... и... по-моему... сто первый... Да! Точно! Точно! Сто первый! Именно он! Сегодня почитаю. И ведь никогда раньше я такого не читала. Псалмы... красивое слово...

Ты... Ты ли хотел мне что-то этим сказать, Господи?.. Ты ли? Меня переполняют эмоции...

Исповедь души. Слово девятое. День 7. Вечер

Доколе, Господи?... Не забудь меня до конца!

– И вправду, не надо!

Доколе будешь отвращать лицо Твое от меня?

– И почему Паше моему не лучше, Господи! Почему?

Доколе заключать мне помыслы в душе моей, печали в сердце моем день и ночь?

– Когда я прекращу страдать? Когда?

Доколе возноситься врагу моему надо мной? Воззри, услышь меня, Господи Боже мой

– Наконец-то! Услышь!

Просвети очи мои, да не усну сном смерти!

– Дай же сил мне! Господи!

Да не скажет враг мой: «Превозмог я его!»

– Ведь враг мой – уныние мое! Когда же... когда же... когда же я наконец перестану рвать ключьями волосы?..

Гонители мои возрадуются, если я поколеблюсь. Я же на милость Твою уповаю: возрадуется сердце мое, когда спасешь Ты меня.

– Спасешь от моего уныния, от... от страхов моих, которых много! Много, Господи! Очень!

Воспою Господа, сотворившего мне благо, пою имя Господа Всевышнего.

– Спаси! Спаси! Спаси! Господи! Господи! Господи!
Господь – просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?

– Смерти!

Господь – Защитник жизни моей, кого утрашусь?

– Смерти сына моего! Паши! И своей смерти! Вся-

кой... всякой смерти! Страхов...

Когда приближались ко мне злобствующие оскорбители мои и враги мои, желая погубить меня, изнемогли они и пали.

– Ведь враг мой – уныние мое! Как ему пасть?

Если ополчится на меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня рать, на Бога я уповаю.

– Господи! Господи! Господи! Помоги!

Одно просил я у Господа:

– Спаси меня от сомнений, от страхов, от уныния!

И к тому стремлюсь: жить мне в доме Господнем во все дни жизни моей, взирать на красоту Господню и посещать храм святой Его. Ибо сокрыл Он меня в обители Своей в день бед моих.

– Сокрыл ли? Помог ли? Я устала, мне... мне кажется, что я... я умираю мало-помалу.

Укрыл меня в тайном покое обители Своей, на скалу воз-

нес меня; и вот ныне вознес Он главу мою над врагами моими. Обошел я вокруг жертвенника и принес в обители Его жертву хвалой своей и ликованием. Пою и воспеваю Господа.

– Пою и воспеваю: помоги!

Услышь, Господи, голос мой, взываю к Тебе: помилуй меня и услышь меня!

– Услышь, Господи, спаси же Пашу, спаси же, спаси же, Господи! И меня спаси от уныния моего! Оно душит меня, заставляя плакать!

Сказало Тебе сердце мое: «Господа ищущу».

– Ищу ли я Тебя? Или же мне просто... просто нужна Твоя помощь?...

Ищут Тебя очи мои.

– Ищут ли?

Лица Твоего, Господи, ищущу.

– Ищу ли я?...

Не отвращай лица Твоего от меня.

– О, не отвращай! Пожалуйста, Господи, не развернись ко мне спиной!

Не уклонись в гневе от раба Твоего; подай помощь мне.

– О, помоги мне, Господи! Я готова просить Тебя тысячу раз! За Пашу и за душу мою!

Не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!

– Не оставь и не отвергни, Боже!

Ибо отец мой и мать моя оставили меня, а Господь принял меня. Даруй мне закон, Господи, на пути Твоем и наставь меня на стезю правую пред лицом врагов моих.

– Даруй мне душевное спокойствие! Даруй! Даруй Паше здоровья! Даруй! Даруй! Даруй!

Не предай меня в руки гонителей моих, ибо восстали на меня свидетели неправедные и обманулись в неправде своей. Верю: увижу я блага Господни на земле живых!

– Верю: увижу я помощь Твою! Поможешь! Поможешь!
Верю! Паше и мне поможешь!

Надейся на Господа, мужайся, и да укрепится сердце твое;
надейся на Господа!

– Надеюсь! Надеюсь! Надеюсь!

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по
множеству щедрот Твоих очисти меня от беззакония моего!

– Помоги мне, Боже! Помилуй! Не дай мне бояться, не
дай... не дай мне унывать! Господи!

Наипаче омой меня от беззакония моего, от греха моего
очисти меня; ибо я беззаконие мое знаю, и грех мой всегда
предо мною.

– Грех мой... грех мой – уныние! Очисти меня от него!

Тебе Единому я согрешил и лукавое пред Тобою сотво-
рил; но праведен Ты в приговорах Твоих и победишь, когда
будешь судить.

– Помоги и спаси!

Знаю, в беззакониях зачат я и в грехах родила меня мать

МОЯ.

– Грешна!

Знаю, истину Ты возлюбил, неведомые тайны премудрости Твоей явил мне.

– Явил ли? Где же? Почему... почему я умираю?

Окропишь меня иссопом, и очищусь; омоешь меня, и стану снега белее.

– Стану! Господи! Господи! Господи! Спаси меня! Спаси сына! Спаси нас!

Слуху моему даруешь радость и веселие; возрадуются кости смиренные.

– Кости мои... кости мои дряхлы! Господи!

Отврати лицо Твое от грехов моих и от всех беззаконий моих очисти меня!

– Спаси и очисти!

Сердце чистым созижди во мне, Боже, и дух правды воз-

роди в груди моей!

– Очисти меня от уныния! Спаси!

Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого
не отними от меня!

– Не отвергни! Не отними... не отними! Нет! Никогда!
Слышишь, никогда! Никогда не отними! Я умру иначе!
Смерть... Господи! Как я ее боюсь!

Даруй мне радость о спасении моем и Духом державным
утверди меня!

– Даруй мне радость! Дай ее! Пусть настанет тот день, ко-
гда я наконец-то смогу испытать счастье! Я не вижу выхода,
я... я погрязла в...

Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе
обратятся. Избавь меня от крови, Боже, Боже, спасающий
меня, и в радости восхвалит язык мой правду Твою.

– Восхваляю! Восхваляю! Спаси лишь!

Господи, уста мои отверзи, и уста мои изрекут хвалу Тебе.

– Господи! Спаси!

Если бы восхотел Ты жертвы, я принес бы ее, но к всесожжению Ты не благоволишь. Жертва Богу дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное не унижит Бог.

– Не унизь! Не забудь! Не отвернись!

Окажи, Господи, благоволение Твое Сиону, и да созиждутся стены Иерусалимские! Тогда благоволишь будешь к жертве правды, возношению и всесожжению; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!»

– Уповаю! Надеюсь! Жду! Помоги, Господи! Господи! Господи! Спаси!

Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы.

– Избавит пусть!

Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение есть истина Его.

– Но истина? Я страшусь ее познать! Ее так много, не счесть! Смогу ли я выйти из уныния, если же истину познаю Его? Смогу ли? Смогу ли?

Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.

– Боюсь! О, насколько сильно! Боюсь! И страх мой неподконтролен! Он разрушает!

Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится.

– Не дай упасть!

Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: «Господь – упование мое».

– Господи! Ты моя надежда, и нет иной надежды у меня: Ты и только Ты, Господи!

Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.

– Охрани! От всякого! От всякого! Охрани! Упаси!

На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею; на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона. «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя Мое».

– Возлюблю! Упаси лишь! И сына, и меня! Упаси лишь! Господи! Господи! Господи!

«Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его, долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

Господи, услышь молитву мою, и вопль мой к Тебе да вознесется!

– Услышь! Вопит душа моя! Услышь, прошу! Не отвернись от меня!

Не отвращай лица Твоего от меня; в день, когда я скорблю, приклони ко мне ухо Твое;

– Приклони! Не отвращай! Приклони! Услышь! Тоска моя столь сильна, что я начинаю умирать! Мне плохо! Господи!

В день, когда призову Тебя, вскоре услышь меня!

– Услышь меня! Моя душа плачет, мне плохо! Господи!

Ибо исчезают, как дым, дни мои, и кости мои, подобно хворосту, высохли.

– Дни мои невыносимы, кости мои дряхлы – спаси! Спаси! Спаси!

Срезан был я, как трава, иссохло сердце мое, и даже забывал я вкушать хлеб мой.

– Сердце мое иссыхает, да только живет оно любовью материнской! Не иссохнуть ему! Но душе! Душа моя стала тревожной, услышь меня и спаси ее!

От непрестанных стенаний моих присохла кость моя к плоти моей. Уподобился я птице пустынной, был я как филин в ночи на развалинах. Бодрствовал я и был как птица одинокая на кровле.

– Была! Да дни эти прошли!

Всяк день поносили меня враги мои, и те, кто прежде хвалили меня, клятвенно от меня отрекались. Пепел ел я с

хлебом и воду пил со слезами.

– Уныние меня съедало, и падала я в слезах на пол.

Удрученный гневом Твоим и яростью Твоей, ибо Ты вознес меня, но затем низверг. Дни мои, словно тень, канули, и я, будто сено, иссох.

– Иссохла!

А Ты, Господи, вовеки пребываешь, и помнят Тебя из рода в род. Ты восстанешь и явишь милость Сиону, ибо время явить милость, уже пришло время!

– Яви же наконец милость! Сколько же ждать мне еще милости Твоей, спокойствия души? Сколько прикажешь ждать! Я умираю, пойми же наконец!

Ибо возлюбили рабы Твои камни Сиона, и даже прах его дорог сердцу их. И устрашатся народы имени Господа, и цари земные – славы Его;

– А кто ж не страшится? И я страшусь! Страшусь! Помоги лишь!

Ибо Господь воздвигнет Сион и явится в славе Своей.

Услышал Он молитву смиренных, не отверг моления их.

– Не отверг ли? Не отверг ли? Господи, не отверг ли?

Да возвестится это поколениям грядущим, и потомки наши восхвалят Господа.

– Восхвалят!

Ибо Он приклонился с высоты святой Своей, Господь с Небес на землю возрел; Услышит Он воздыхания пленников, развяжет узы сыновей убитых отцов. И возвестится на Сионе имя Господне, прославят Его в Иерусалиме, Когда соберутся воедино народы и цари служить Господу. Говорил я Богу, когда был в полноте сил своих: «Поведай мне, много ли еще осталось дней жизни моей».

– Много ли мне осталось? Кажись, несколько дней! Я чувствую, как теряю силы!

«Не отними жизнь мою на половине лет моих!»

– Не отними!.. Смерть! Я боюсь ее!

Неисчислимы годы Твои! В начале Ты, Господи, сотворил землю, и дело рук Твоих – небеса. Они погибнут, а Ты

пребываешь вовеки; точно одежда, они обветшают, и словно ризу, сошьешь Ты их, и преобразятся; а Ты пребываешь неизменным, и годы Твои не иссякнут.

– Но мои! Но мои...

Сыновья рабов Твоих вселятся с праведными, и потомство их вовеки будет жить в правде.

Слово десятое.

День 8. Воскресенье

Утро

Господи! Псалмы... Я прочитала их вчера. Знаешь, в них есть какая-то невидимая сила. Пока я читала... я... слышала, что ли, отголоски... отголоски своей души. Она негодовала, просила, скулила... Во мне вертелось столько чувств, пока... пока я читала псалмы. В них – какое-то очарование. Неземное очарование. Однозначно. Точно.

Вот только ночью... ночью меня ждал... кошмар. Таких... таких снов я не видела... наверное... никогда. Никогда. Я... мне... я не сказала бы, что он страшный, нет. Хотя нет, слукавила. Мне страшно вспоминать о нем. Но... мне надо и кому-то его рассказать. Иначе вконец рехнусь.

Помню, море. Песок. Я иду по нему. Холодно. Сворачиваю в лес – там... там не менее холодно, но суше. Вдруг за мной начинается что-то гоняться. Или кто-то. Я не помню... я не помню, что... что конкретно... Впрочем, это не важно. Я пряталась, я пыталась от него скрыться. Но это «что-то» в человеческом обличье не оставляло... меня... Помню – огород.

Огород. Я бегу промеж парников. Страшно. Очень. Мне встречаются люди на... на моем пути – я хочу попросить помощи, но... но не могу. Не могу. Не знаю почему. Но не могу. Дело не в трусости. Помню. Помню точно. Словно дар речи потеряла...

И здесь он меня настиг – я пыталась выйти... вырваться и вновь спрятаться, но не могла. Не могла! Мне... мне стало страшно еще сильнее. Я понимала... я понимала, что чего-то боюсь. Смерти? Наверное, ее. Но какой?

В моменте я оказалась в палате Паши. Было серо как-то. С... сп... сперто, что ли. На полках около шкафа, которые... на которых никогда ничего не стояло, вдруг появилась... появилась гора книг, листов... фотографий неизвестных мне людей. Вдруг... вдруг Паша крикнул: «Она здесь!» Я...

Я... я, перепугавшись, начала бегать по палате, понимая, что нечистый дух (что это, если не он? что?) найдет меня вновь. Мне... мне было так страшно, Господи, мне захотелось помолиться. Покорно и чутко... Я понимала, что он доберется... он доберется до Паши... до сыночка... до сыночка моего. Понимала и страшилась. Бегала. Кричала. Боялась.

Вдруг... вдруг я взяла лежащий на столе нож (откуда он

появился? не знаю! помню, смотрела на свои руки. Секунд пять) и начала протыкать все, что лежало на полках. Все. От книг до фотографий. Все.

Помню, я протыкала, но... но всякого... всякого разного появлялось все больше и больше. А я протыкала и протыкала. В ярости... и в страхе. В страхе невыносимом. И вот помню последнее фото. Какой-то колдун. Помню. Страшно. Было.

Я... я проткнула его фотографию. Нечистый исчез. Полки... полки стали снова пустыми. Паша – на месте... самое главное. Во сне от этого мне стало хорошо.

Эх... Спаси, Господи!..

Слово одиннадцатое. День 8. Воскресенье Вечер

Отче наш, Иже еси на небесех!

Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое,
да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь;

и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должни-
ком нашим;

и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.
Яко Твое есть Царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и
Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Господи! От православных молитв становится... как-то
проще на душе. Словно... словно груз с плеч... с сердца, ско-
рее. Хотя... единственная молитва, которую я знаю наизусть
– это «Отче наш». И то...

Расскажу историю... Может, интересно. Помню... помню

– деревня. Деревня маленькая. Уютная. Родная такая... Там дед мой жил. Дед... дед... хороший был.

Дед, несмотря на то, что жил при Союзе, был очень верующим человеком. Шестидесятые... К Богу и религии тогда... ну... не очень относились. Библию не издавали в принципе. Могу ошибаться – это мне дедушка мой рассказывал мне. Но... но так вот.

И Ты спросишь... вот... как в такое время – и вера? Это же... это же как-то, ну не знаю, странно. А вот. Шел он однажды по метро. Маленький совсем. Если я правильно помню, ему было... лет... лет тринадцать.

Съел ириску, фантик решил выкинуть в мусорку. Подошел – выкинул.

Присмотрелся – а в мусорке лежит книга. Затрепанная такая, но толстая. А книги тогда ж – на вес золото. Мне так дедушка говорил. Он принес ее и... и... и не представишь. Не представишь! Он очень удивился названию, так как... так как слышал его впервые. Евангелие. В такие-то годы. Евангелие. Представляешь?..

Прочитав эту книгу, как он мне говорил, он стал не то что бы верующим, но... в нем... в нем что-то зародилось... что-то появилось... Он начал верить той... тем истинам, кото-

рые там прописаны. Только к сорокам годам он пришел к Церкви. В шестьдесят начал поститься, ежедневно молиться и... так далее... Я... я не много понимаю в этом. И... и вот с ним я когда-то учила «Отче наш». Помню, выучила – прочитала один раз, и все. Больше я к ней никогда... никогда, собственно, и не возвращалась. Хотя... хотя, знаешь.

Знаешь, я маленькой могла ходить по улице и... и в голове проматывать фразы из... Вот помню, иду и говорю под нос: «Отче Наш!... хлеб наш насущный даждь нам днесь...». Не... произвольно как-то. Автоматически.

И вот мне сорок: и я впервые прочитала эту молитву по своей воле. Мм... может, просто захотелось. Может, время настало. Может, сон... о, Господи! Этот мерзкий сон! Не хочу о нем вспоминать. До сих пор мотает от него... как вспомню...

Господи!.. что ждет меня завтра?..

Слово двенадцатое.

День 9. Понедельник

Господи!

Мне... мне сегодня как-то тепло на душе, знаешь. Не знаю почему. Вот не знаю, больничная палата мне не импонирует от... от слова «совсем», но... но сил стало словно... как-то больше. То ли настроение поднялось, то ли что... Ай, черт его знает.

Мне Пашенька мой вчера такие слова сказал... Ой, Ты и представить себе не можешь! Ой, не можешь! Они... они такие простые, но... но какие... какие! Какие важные и сильные... какие... Мы с ним вчера говорили под вечер, и я ему сказала тогда, что люблю его – сильно-пресильно, не важно где, и как, и что. Ну... ну я это нередко ему говорю: мне, знаешь, от этого спокойней как-то... чуть-чуть...

Обычно он просто улыбался и... собственно, потихоньку засыпал. Но... но вчера... он не промолчал. Он сказал... он сказал пять простых слов... (ведь пять? Да) пять простых слов мне в ответ. Но каких... каких важных для меня. Я вдруг поняла, что опять кому-то нужна, что... что не все... далеко не все потеряно! Далеко не все! То, что надо, надо и еще раз надо! Ведь кого мне... кого мне тогда холить

и лелеять, кого мне... любить? Ведь что может быть сильнее любви матери к сыну? Что? Вот... вот я не знаю, наверное, исключительно любовь к Богу. И то... и то это вот такая... духовная любовь. А тут земная. И без нее на Земле никак.

Помню, моя мать меня на дух не переносила. Да... Всегда делала все наперекор, кричала и... и в основном ругала меня. Ругалась сильно. Ни разу я не слышала от нее чего-то... такого... греющего душу, что ли. Никогда. Мне иногда хочется от этого плакать. Знаешь, хах, я... я, наверное, пожалуй себя хочу. Слезами этими никому... никому, кроме меня, не нужными.

И вот мы с матерью не общались довольно... довольно долго. Очень-преочень. Лет пятнадцать. Ни... ни с днем рождения не поздравляли, ничего. Ни словца. Отец мой умер давно, связи никакой с матерью не было. Я не очень-то и переживала... не очень-то и переживала на этот счет. Поссорились и... поссорились – ничего такого. Все ссорятся. Все... У меня тогда своя жизнь была, мне не до матери было... совсем. Эх...

И вот... и вот... Господи, прости, сейчас...

...И вот... я узнала от соседки маминой, что мама... мама... при смерти лежит... в... в... в больнице, и... и она пе-

ренесла третий инфаркт. И... и из черствого по отношению к матери... к матери человека я... я... я начала плакать в телефон от таких... таких известий. Я плакала, я плакала очень и очень долго, пока... пока не осознала, что полная дура. И пока... и пока не додумалась перезвонить на номер и спросить, где мама лежит...

Я приехала на место через два часа... Ох, Господи... спокойно... все это прошло давно. Все. Я приехала на место через два часа. У меня спросили, кем... кем я прихожусь больной, кто я, собственно... собственно, такая. Помню... помню, сказала – дочь. Мне ответили, что дочери... дочери у пациентки нет. Помню, я долго кричала, долго-предолго... кричала... Возмущалась, говорила, что... что это беспредел, что... чтобы они немедленно меня пустили. В итоге пустили. Помню. Помню.

Я никогда не видела маму в... маму в таком... таком плохом состоянии. Ей было плохо. Немыслимо... немыслимо...

Плохо... И вот я вошла, помню. Она увидела меня. Ее глаза, словно заплаканные, они... они вдруг стали гореть... горели эти глаза, горели... А потом... потом начали... начали капать слезы. Я помню мы стояли так – она плакала и... и я плакала. А потом... потом мама, не прекращая лить слезы, сказала мне: «Соня... Сонечка моя... про-

сти меня... Прости меня за все. Прости меня за все. Мне тебя... мне тебя так не хватало».

...Фух... сложно. Сложно, Господи. Я помню тот миг – я помню его. Я помню, как... как... как...

...

Я помню, что простила ее. Искренне. За все. За... за все. И осознала, самое главное, свою вину. Свою огромную вину. Маме ведь... сложно тогда было. Но она это же... это же не со зла. Я простила ее. Простила. Искренне. И сама попросила... попросила прощения за все. Помню... помню, в слезах мы обнялись. Помню... помню, я хотела расспросить ее про жизнь, про то... про се... Но услышала... ровный звук. Медики ворвались в палату. Мама умерла. На моих глазах.

Я помню... я помню, я вышла в коридор и начала... и начала вопить. Вопить. Рыдать. Мне было плохо. Очень плохо. Но даже тогда я не додумалась помолиться, сходить... сходить в церковь... Почему?..

Ладно, проехали. Зачем... зачем прошлое-то ворошить... Вспомнила что-то... Не дай Бог такого больше... пережить.

ЧАСТЬ 2

Слово тринадцатое.

День 10. Вторник

Утро

Господи! Господи! Спаси! Паша сегодня... Паша сегодня весь с раннего утра в конвульсиях – врачи... ока... оказывается, ситуация двигалась не в... в самом лучшем направлении. Мне... мне страшно смотреть на Пашу, он... он страдает, а мне всегда больно смотреть на чьи-то страдания... Всегда. Мне, кажется, становится так же больно, как и им... Господи, это ужасно, Господи! Не дай Бог! Паше плохо... ему... он мучается... Врачи... врачи сказали, что сегодня состояние резко ухудшилось, что... что... Господи! Господи! Господи... Шансов на выздоровление почти нет... Паша! Паша, что такое? О, Боже... опять... опять конвульсии... Господи! Дай мне сил, Господи! Господи, Пашенька! Держись!

Такого никогда не было. Врачи говорят... говорят – не критично. Врачи эти... да... горазды говорить. Хах. Много говорят – а толку нет. Толку от них... нет. Мне страшно сегодня стало... никогда так плохо мне... мне не становилось раньше. Никогда. Я достигла предела словно. В животе словно нож какой-то, который по всему телу, знаешь, передвига-

ется и режет... и режет... и режет. Режет все внутри.

Господи, прошу! Прощу! Прощу! Прощу! Прощу! Тысячу раз готова просить! Миллион! Помоги! Сделай так, чтобы Паше стало лучше! И... и чтобы ему стало... чтобы он перестал страдать! Я не хочу, чтобы он страдал! Мне... мне так больно смотреть на то, как он страдает! Мне... мне так плохо от этого!

Воспоминания, знаешь, дают. Воспоминания... такие светлые... такие... их всегда вспоминаешь в такие моменты. Всегда. Первый раз сказал слово, первый раз пошел, первый раз посмеялся, первый... первый раз принес пятерку из школы, первый раз увидел море, первый раз... этих первых раз... эх... их так много было... так много... сердце давит от таких воспоминаний сейчас... А они такие теплые...

Господи! Господи! Господи! Я готова не прекращая говорить, повторять, просить! Врачи, такое ощущение... кажется, бессильны. Сейчас – да. Тогда... может... хах... Только на Тебя, Господи, надежда. Только на Тебя! Самое страшное... самое страшное, если он в кому впадет... Вот-вот тогда! Вот тогда... врачи говорят... врачи говорят... это почти конец тогда. Из нее редко когда выходят. Очень редко... очень... Господи, не дай Бог! По крайней мере... по крайней мере в случае с нашей болезнью...

Господи, как же я... как же я не хочу прекращать диалог с Тобой! Мне кажется, что если я закончу... закончу говорить я... я вновь останусь одна, наедине со своим страхом, и... и... Господи, как же не хочется завершать это... эту речь... Как не хочется! Мне отнюдь не легче...

Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Помоги, прошу! Все отдам, все! Все! Все отдам, всем рискну! Всем! Всем! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Я в безысходности. Господи! Я осознала вдруг... Я осознала, что нет другого пути... выхода. Только Ты. Только Ты. Все в твоих руках. Все. Не врачей. Нет. Твоих. Твоих. Твоих.

Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Помоги, прошу! Во имя всего! Во имя... я... не... знаю... как я смогу... как я смогу...

Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи! Господи!..

Ой, что происходит?.. Паша!..

...

Слово четырнадцатое.

День 10. Вторник

Полдень

Господи! Почему? Господи! Ну... почему? Ну скажи... ну... ну скажи мне, почему? Почему Ты не помогал Паше! Почему... почему ему не просто хуже... он умирает? У меня... меня на глазах? Почему? Что... что я делала не так... я же просила! Я же просила, я же умоляла... Я умоляла Тебя! Как? Как... как ты мог? Всемогущий! О, как! Всемогущий! Я же просила и молила?! Почему Паша в коме?

Ха-ха-ха... Господь, Всемогущий! Теперь... теперь... теперь вероятность того, что П... сыночек мой выздоровеет... почти... почти... нулевая. Господи! Почему? Господи, ну почему? Скажи мне, за что? Я ли... я ли этого заслужила? Я... Да что я! Что я! Смотри вон, сколько людей похуже меня! Похуже! Похуже и погрешнее! И почему их детей Ты не забираешь? Почему? Почему умирают непорочные?

Почему... почему? Я не перестану задавать Тебе этот вопрос! Не перестану! Нет! Я прошу ответить мне! И Ты ответишь, Господи! Мой сын – мое все, я уже... уже говорила как-то... Ответь! Я прошу! Господи! Ответь!

Если бы ты... если бы ты был человеколюбом, ты бы не отнимал жизни попро... просто так! Если бы ты был всевидящим и всезнающим, всевидящим и всезнающим, ты бы понимал, что я... да хоть сейчас пойду и покончу... кончу... А-а-а!

Все равно я никому не нужна! И мне... и мне никто не нужен... мне... у меня никого и нет! Вот пойду я и... и перережу вены! Назло! Назло! Мне нечего терять! Тогда, именно тогда ты познаешь силу... силу человека! Хах! Вот она, наша сила! Вот! И Ты ничего не сделаешь! Ничегошеньки! И пускай... и пускай я стану гореть в аду! Пускай! Я покажу, что я тоже что-то могу! Ты можешь вершить так, как надо, ну а я... ну а я – то... то, что моя жизнь только в моих руках! Только в моих, понимаешь?

Так и есть!

Почему ты меня не останавливаешь? Почему же, человеколюбец? Давай, Всесильный раз! Давай! Подари мне ту радость, которая заставила меня забыть о предсмертном... предсмертном... Господи! Господи! За что, скажи! Почему? За что?..

Мне режет горло, глаза, ноги немеют! Мне! Мне плохо! И... это... это Ты меня до такого довел! Ты! Всесильный, Всевышний, Всесветлый, Всемогущий... какой еще там!

Всеслышащий! Ты меня в принципе... слышал-то? А? А... А может... может, никого просто нет? Хах, какая же я дура! Шизофреническая причем! Дура! Нашла собеседника себе... Воздух... Ну, хах. А что? Воздух – это... это тоже хорошо. Дура. Нет Тебя, Господи! Нет! Нет! И еще раз нет! Ты не мог так поступить! Нет!.. Мой Паша... Пашенька... Пашуля... он уже... уже никогда не... не... не выйдет... из этой... комы! Понимаешь? Ты это понимаешь? Мне так врачи сказали! Врачи! Это не Ты, Всесильный. Это врачи!

И вот что... Он в одном шаге от смерти! В одном! Я... я бы даже... сказала, в... полушаге! В полушаге! Наполовину в раю! Ты ему хоть в раю местечко найди! Най... ди... Он... он, в отличие от многих, многих других сволочей в нашем мире, ни в чем не виноват. Ни в чем. И ни перед кем. Он... он... еще совсем мал... даже грехов не знает толком...

Господи, я... я не верю... я не верю больше, что Ты есть! Не верю! Если бы... если бы Ты был, все было бы иначе. Иначе...

Слово пятнадцатое.

День 10. Вторник

Вечер

Отче наш, Иже еси на небесех!

Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое,
да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь;

и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должни-
ком нашим;

и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Яко Твое есть Царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и
Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Прости меня, Господи. Я хочу жить. Спаси... спаси!..
Прости!..

Прости!..

Слово шестнадцатое.

День 11. Среда

Господи!

Прости меня за вчерашнее!.. Я... я... я даже... даже не знаю, что на меня нашло... Впрочем, Ты... Ты не можешь... Ты не все... Впрочем, неважно. Вчера Паша... когда его в кому... я сознание потеряла, потом очнулась... очнулась, поняла, впала в ярость, наговорила... Господи! Потом сидела уставшая до двух часов ночи, испытывая... испытывая чувство сильнейшего стыда... В итоге... в итоге помолчилась и... очнулась сегодня. Плохо спала последнюю неделю... очень плохо...

Мне страшно было начать свою речь... мне до сих пор стыдно, ведь Ты... Ты слушал меня все это время и принес... принес мне немало радостей... Прости! Прости меня, искренне прошу, Господи! Господи! Я понимаю, что Ты не можешь все! Ты не придумаешь лекарство от... Впрочем, ладно. Неважно.

Мне сегодня опять сон снился. Вот так вот. Мне они... в последнее время частенько так снятся. Меня это радует: кхах, хоть... хоть во снах я могу уйти от всего... этого...

Помню – мрак. Вокруг – все черно. По-моему, ночь. Звезда. Помню в небе была звезда. Она сияла очень ярко... дом. Поле. Я вновь сидела на лавочке. На той самой. Думала о своем, жаловалась... на всякое... Помню, я была одна... ночь. Мне стало невероятно грустно. Настолько грустно, что я начала плакать. Плакать... Плакать кротко, но громко, и... и слезы лились ручьем...

Ко мне подошла женщина, помню. Но не та, что в прошлый раз. Нет. Помню, та крест держала в руках. А эта девушка – нет. Она, помню, села рядом со мной и вытерла мне слезы. Смотрела она взглядом... кротким таким, пронизательным, милым... В ней... в ней я увидела много своего.

Она словно утешала меня, но я не прекращала плакать... невзирая ни на что... То, что я испытывала тогда... оно оказалось сильнее всяких утешений...

Вдруг... вдруг, помню, я услышала кроткий плач: девушка, сидящая рядом начала плакать вместе со мной. Тихо, неслышно так... как я... И... и я осознала, что в ее жизни, наверное, тоже случилось горе; горе, похожее на мое, и то, что... что она ощутила мои чувства, вспомнив о чем-то своем... Мне стало сначала стыдно от этого, но... но грусть одолевала сильнее и мы стали плакать вместе... Это... это

нечто. Я... я почувствовала, что не одна, что не одна в своем горе... что я – не одинока. Я поняла вмиг, что подле меня – девушка, измученная таким же горем. Я... я словно почувствовала, что вновь восстанавливаются силы, и... и чем сильнее мы плакали, тем... тем легче на душе становилось мне...

Ведь... женские слезы – это то, что имеет невероятную силу, не так ли? Не так ли?

Помню, она молчала все это время, ни сказав ни единого слова... Ни единого. А как только я захотела что-то спросить... так сразу она... она испарилась. А я проснулась в тот миг. Помню... помню, я еще долго думала про этот сон. Пока... пока все-таки не решилась заговорить с Тобой, Господи.

А может, и вправду стоит поплакать и вместе со слезами все забыть? Может, это... это и правильно? Начать новую жизнь. Ту жизнь, которая... озарена чем-то... чем-то светлым. Счастьем каким... что ли... Ведь что наша жизнь, если в ней нет счастья? Человек же рожден для счастья. И я в это верю. Но счастье мое... счастье мое... оно... оно... его нет.

Его нет. И Ты знаешь почему. Его скоро не станет. Этого счастья. Я смирилась со всем, еще очень давно. Очень и

очень давно... Но... но в моей душе жила... жила какая-то малюсенькая надежда... но... врачи и ее давно убили. Знаешь. Нет надежды. И счастья нет. И жизни вроде нет... И ничего нет... осталось ждать... чего-то... наверное.

Наверное...

Слово семнадцатое.

День 12. Четверг

Утро

Наверное...

Господи! Я... я не могу спокойно жить. Я... хожу по комнате, думая, пытаюсь... пытаюсь понять, что к чему. Говорю сама с собой, успокаиваюсь немного... Пытаюсь... Не получается... Как мне строить мою жизнь?.. С чего мне начать?.. Паша лежит, словно неживой, меня это... меня это и пугает, и страшит, и... словом – я перестала надеяться... я...

Я хожу... я хожу по комнате... туда-сюда... ведь... все хорошо? Все просто замечательно. Да. Ну... ну и что... что я... ну и что... Все решается, да. Все решается, Соня. Все решается. Конечно-конечно. Успокойся... жизнь не заканчивается... Вот-вот, все просто замечательно. Все. Закрыли этот вопрос. Закрыли. Все просто замечательно... все просто замечательно...

Ты... ты уедешь куда-то... развеешься... (А вдруг ты не отойдешь от смерти?..) Отойду! Господи! А вдруг не отойду? А вдруг не отойду? И что тогда? Виселица? Но зачем я жила? Почему тогда боюсь смерти?..

В принципе, все хорошо... Все хорошо, все станется хорошо. Я никогда не вернусь в этот клятый мной несколько раз центр... я... уеду... развеюсь... Все замечательно... Все просто за-ме-ча-тель-но. Все станет хорошо... А вдруг я не отойду от смерти?.. Господи, смерти еще нет! И зачем от нее отходить?.. Господи!

Весь день я хожу так по комнате, думаю, говорю что-то под нос. Я словно уверяюсь... уверяюсь... в том, что... что все будет хорошо! Но... но мой страх словно не дает мне завершить мысль, закончить размышление, понять что-то... что-то для... Я повторяю и повторяю – одно и то же, одно и то же... По кругу.

Сажусь на диван, потом – в кресло, потом – на стул. Потом – снова на диван. Хожу-хожу... может... может, мне развеяться?.. Пойти погулять, походить... Да куда мне... А если Паша проснется? А если Паша проснется? А если... но он не проснется! Он не проснется! Господи, он не проснется! Не проснется! Ты отойдешь от этого... Соня... ты отойдешь... И что... всякое случается... всякое, так что все хорошо. Все хорошо. А вдруг не отойду... вдруг не отойду?

Господи, я впала в сомненья, да такие, что мой разум... мой разум начинает мутнеть... Мое поведение труд-

но... как-то... Господи, дай мне сил! Мне точно стоит пойти
подышать воздухом. Ведь... ведь свежий воздух творит чу-
деса.

Может, только и воздух способен их творить...

Исповедь души. Слово восемнадцатое. День 12. Четверг Вечер

Господь – просвещение мое и Спаситель мой, кого боюсь?

– И отвечу я: всего! Я все еще боюсь смерти Паши. Боюсь своей смерти. Представлю, как... я... на виселице какой... так начинает меня неслабо... мотать. Боюсь неизвестности, которая может привести к смерти. Боюсь моего будущего, потому что там много неизвестного. Боюсь завтрашнего дня, поскольку это будущее. А завтрашний день через три часа. Вот так вот. И так – постоянно.

Господь – Защитник жизни моей, кого утрашусь?

– Всего!

Когда приближались ко мне злобствующие оскорбители мои и враги мои, желая погубить меня, изнемогли они и пали.

– Ведь враги мои – страхи мои! Как им пасть? Господи,

как им пасть? Мой враг – страх, и он сводит меня с ума! Ведь я люблю, но боюсь потерять любовь! Боюсь перестать любить! Для меня это – суцая смерть. А смерть – это конец. Я не хочу умирать!

Если ополчится на меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня рать, на Бога я уповаю.

– Мое сердце слабо, поэтому убоится! Оно страшится всего, поскольку я страшусь потерять! Страх потери заставляет меня страшится всего! Господи, спаси его, сердце мое слабо – убоится!

Одно просил я у Господа.

– Спаси меня от страха потери! Я не хочу терять возможность любить, я не хочу терять возможность жить и терять жизнь поневоле; я не хочу терять завтрашний день, поскольку желаю жить!

И к тому стремлюсь: жить мне в доме Господнем во все дни жизни моей, взирать на красоту Господню и посещать храм святой Его. Ибо сокрыл Он меня в обители Своей в день бед моих.

– Сокрыл ли? Сокроешь ли? Помог ли? Поможешь ли? Я

устала бояться; мне кажется, что все многовероятное приведет меня к смерти.

Укрыл меня в тайном покое обители Своей, на скалу вознес меня; и вот ныне вознес Он главу мою над врагами моими. Обошел я вокруг жертвенника и принес в обители Его жертву хвалой своей и ликованием. Пою и воспеваю Господа.

– Пою и воспеваю: помоги мне преодолеть свои страхи, помоги мне... я душевно истощаюсь! Я повторяю из раза в раз, что все станет хорошо, но я сама в это не верю. Не могу поверить. И продолжаю повторять, но не успокаиваюсь...

Услышь, Господи, голос мой, взываю к Тебе: помилуй меня и услышь меня!

– Услышь, Господи, голос мой: спаси же меня от душевных мук: они душат меня, все силы тратят и заставляют плакать!

Сказало Тебе сердце мое: «Господа ищу».

– Ищу ли я?... Кажется мне, кажется мне, что ищу я... ищу я в Тебе, Господи, спокойствие и мир.

Ищут Тебя очи мои.

– Ищут ли?.. Я не понимаю...

Лица Твоего, Господи, ищу.

– Ищу ли я?.. Я не знаю до конца...

Не отвращай лица Твоего от меня.

– О, не отвращай! Ты – моя последняя надежда; Ты, только Ты можешь спасти меня. Сама я не справляюсь. Пожалуйста, Господи, не развернись ко мне спиной!

Не уклонись в гневе от раба Твоего; подай помощь мне.

– О, помоги мне, Господи! Ты – мое последнее упование. Я готова просить тысячу раз! Я не справляюсь, я... не верю в завтрашний день...

Не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!

– Не оставь и не отвергни, Боже! Ты – моя последняя надежда; Ты, только Ты сможешь спасти меня от мук душевных.

Ибо отец мой и мать моя оставили меня, а Господь принял меня. Даруй мне закон, Господи, на пути Твоем и наставь меня на стезю правую пред лицом врагов моих.

– Даруй мне душевное спокойствие! Даруй! Даруй! Даруй! Даруй! Даруй! Я не верю никому и ничему; но верю! Верю, что Ты поможешь мне.

Не предай меня в руки гонителей моих, ибо восстали на меня свидетели неправедные и обманулись в неправде своей. Верю: увижу я блага Господни на земле живых!

– Верю! Верю твердо: увижу я помощь Твою! Поможешь! Поможешь! Я стану счастливой! Я наконец-то стану счастливой! Ты поможешь, Господи! Ты поможешь!

Надейся на Господа, мужайся, и да укрепится сердце твое; надейся на Господа!

– Надеюсь!

Слово девятнадцатое.

День 13. Пятница

Господи!

Мне невероятно плохо... мне невероятно плохо... Плохо мне... Я... я плачу целыми днями... плачу напролет: передо мной лежит мой сын, Пашенька мой, который... который не может ответить мне ни слова... Ни слова, Господи, ни слова... А я говорю с ним постоянно. Говорю вот постоянно спрашиваю, как дела, и, не имея... не имея ответа, рассказываю ему все то... все то, что за день произошло. Теперь, ха-ха, у меня два собеседника, прекрасных собеседника – и ни первый, ни второй не отвечают мне. Ха-ха. Привыкла. Почему мне никто никогда не отвечает? Почему? Я настолько плохой человек? Да что же... что же за жизнь такая? Я одинокая, Господи, как же я одинока! Мне никто никогда не отвечает! Несмотря на то, что я всегда добра к людям! Всегда! Ну... почти всегда! Я... я... я никому не нужна! Всегда так было: сначала в школе – пыталась, пыталась с кем-то сдружиться, на меня... как-то гавкали и оставляли одну; потом университет – ситуация такая же. Потом, хах, потом – муж. Юнец-молодец. Бросил. И, впрочем... впрочем, так всю жизнь. Как-то выкручиваюсь. Как-то так... А мне-то... мне-то надо просто, просто чтобы меня кто-то вы-

слушал! Просто выслушал! Помог! Сказал, что я нужна кому-то! А кому я нужна, кроме сына? Ха-ха. Никому, верно. Верно... И то он в итоге меня покинет. Покинет... Господи, нет, только не это!

Ладно. Это... это неважно. Мне, честно, все меньше и меньше... все меньше и меньше хочется жить в последнее время. Господи, что я говорю! Пусть я считаю, что жизнь – это прекрасно и так далее, у меня в этой жизни ничего нет. Ничего. В принципе ничего. Я... я ничего не создала, кроме сына. Он-то в моей жизни и был тем, ради кого... ради кого я жила. А сейчас...

А сейчас... мне кажется... мне кажется, что мой сын никогда не выздоровеет! Никогда! И в этом вся история. Вся! Он не выздоровеет, и мне про это постоянно говорят врачи. Твердят, твердят! Вот я и говорю... настраиваюсь на такой исход. Настраиваюсь, да. Мне нужно, мне нужно навязать себе это... иначе... дабы потом не было больно. Мне... мне надо это принять. Принять... Мне надо это принять. Мне надо думать о том, как... как мне жить дальше, я не знаю, я не вижу смысла жизни. Я не... я не вижу ничего.

Я верю... А во что я верю? Я не знаю, во что я верю. Во что-то верю, во что-то нет. Вот так. Ситуация не позволяет иначе... я не знаю, я... не вижу выхода, я не знаю, что... что можно сделать!

Господи! Соня! Соня, успокойся, все хорошо! Все... все можно исправить, все можно исправить. Все! Все можно изменить; мысли – это рамки. Мысли – это рамки; жизнь не заканчивается, жизнь не заканчивается. Все хорошо. Ничего, Соня, прорвешься. Справишься. Все просто замечательно.

А вдруг я не оправлюсь? А вдруг я не переживу! Соня, спокойно. Ты все... ты все переживешь. Ага... Переживешь... Переживу! Ты все сможешь, жизнь прекрасна. Вот и отлично. Вот и отлично. Все прекрасно, жизнь прекрасна!

Мой сын не выздоровеет! Мой сын... мой сын не выздоровеет(?)! Господи! Не дай мне... жить в муках, я больше не могу! Я не могу! Это... это ожидание самого страшного, Господи! Я не могу! Оно... оно выводит из равновесия... Это вводит... это вводит меня в иступление, в желание умереть самой, лишь бы этого не ощущать! Этого ужасного чувства, этого... этого ужасного ощущения ожидания, я не могу!

Если... если ему все-таки... все-таки суждено умереть, Господи, прости меня за такие слова, прости, Господи, но пусть это настанет как можно быстрее! Я не могу... я не могу так жить, я не могу... жить в муках! Постоянно... постоянно смотреть на омертвелое, неподвижное лицо Паши, которое мне не отвечает! Мне страшно от него! Потому что я знаю,

к чему все это ведет! Знаю! Господи! Господи, прости и помилуй меня! Господи! Я – ужасный человек!..

Это я... это я, получается, желаю скорейшей смерти своему сыну? Боже! Господи, Господи! Не дай Бог, какая я... какая я, Господи! Я на всю... полностью... сумасшедшая, Господи! Прости меня! Прости! Прости! Не слушай мои слова, не слушай!.. Я... я – ужасный человек!..

Слово двадцатое. День 14

Господи!

Мне... мне невероятно плохо... Куда хуже... куда хуже, чем вчера... Я пью много кофе, я не сплю ночами, я... я пытаюсь отвлечься книгами, но... но моя... моя тревога не дает мне возможности понять, что в этой книге написано. Я не понимаю, что читаю. Я читаю: «Село Уклеево лежало в овраге...» А в голове... словно... словно на деле мелькает Паша, лежащий в коме. Я не могу... я не... способна переключиться, и... и мои мысли... мысли эти изъедающие... лишь о сыне, лишь о нем, лишь о нем. Помню... помню, гуляла, вчера вечером – видела радость людей, видела... видела детей радостных. И такая грусть! И такая грусть охватила сердце. Так... такие спазмы в груди начались... Я... я так сильно начала завидовать этой... этой чистой радости человеческой, словно... словно видела в их веселье то, чего... чего нет у меня. Этого нет! А я тоже хотела! Хотела невероятно, хотела сильно-пресильно! Просто... Быть счастливой, быть такой, как все. Те люди из парка... Радоваться, веселиться, гулять с семьей. Хочу это! Хочу! И очень... и очень хотела тогда. Поэтому... поэтому невероятно завидовала, скрывая от всех свои слезы. Мне так... мне так было противно от того, что у всех все хорошо – а я погрязла в унынии... И не... и не могла...

Я вот... вчера сидела... сидела и думала. И понимала. Очень четко понимала, что... ведь Паша мой никогда не выздоровеет – и я... и я буквально в шаге от того, чтобы никогда больше его не увидеть. Никогда! Это... это как? Никогда?! Прожила сорок лет – прожить еще столько же без сына. Как? Как? Господи! Это же... это же невыносимо! Я не представляю... я не представляю, как такое возможно, я не представляю этого! Я только сейчас окончательно поняла... осознала всю плачевность... всю трагедию ситуации, я не могла... я не могла... я не могла себе ее почему-то представить раньше. Теперь... теперь я понимаю, я понимаю, что... что его не увижу, я не хочу, чтобы он умирал! Не хочу! Не хочу! Ты не должен этого допустить! Ни в коем случае, Господи!..

Паша... он никогда не выздоровеет! Я это знаю! Мне врачи так говорят, мне говорят, что из этой комы не выходят! Из нее не выходят! Я знаю! Я знаю это! Он не выздоровеет! Но я так не хочу! Я так не хочу, Господи! Я понимаю... я понимаю, что что-то еще могу как будто, но что-то упускаю. Могу, но упускаю. Какую-то возможность, какую-то маленькую и скромненькую, но возможность, понимаешь, которая смогла бы помочь Паше. Я это понимаю, что что-то... что-то упускаю. Я это ощущаю, я это знаю. Но какую... какую? Я верю, что как-то... как-то могу повлиять на... как-то могу! Чем-то! Но не понимаю, чем! Но я это чувствую, и мне от того плохо! Я сижу днями без дела! Я не врач, но... но... но

мне кажется, что все, абсолютно все зависит от меня! Я что-то могу сделать!.. Но одновременно с тем я прекрасно понимаю, что... что Паше, по всей... по всей видимости, не встать на ноги!

Не встать, не встать! Господи, как же я одна...

Все хорошо! Все хорошо! Ты же обещаешь мне, Господи? Ты обещаешь мне? Ты подаришь мне ту радость, которая... Ты подаришь мне ее?! Я забуду, я переживу? Господи, Соня! Все когда-то закончится! Все закончится, ты все переживешь, Соня, ты все переживешь! Сколько переживала! Сколько переживала! И ничего! Отошла от всего! И от этого отойдешь! Соня, ты молодец! Ты от всего отойдешь! Ты не ве-е-ерь... ты не ве-е-ерь сл-е-езам – все верне-е-ется... все вернется, после до-о-олгих ноче-ей. Да? Ха-ха. Все вернется, все станет хорошо. Все просто замечательно!

Господи, ну вдруг! Ну вдруг я этого не переживу?..

Слово двадцать первое.

День 15. Воскресенье

Господи! Господи! Господи! Я... я – ужасный человек!.. Ужасный человек! Господи!.. Лишь потому... лишь потому, что перестала надеяться, как будто... как... словно пытаюсь смириться, потому что... потому что я иначе... я же впечатлительная очень, я иначе просто могу не выдержать... не пережить, ну а так... а так жить этим означает... означает... не переживать... Я боюсь за свое состояние, поскольку сердце у меня некрепкое – но отчасти... отчасти я и понимаю, что... что, перестав надеяться, я предаю своего сына... я... я прекращаю сражаться за его жизнь. Господи! Ведь выздоровление... выздоровление Паши, оно... оно основывается и на мысленном сражении, на надежде, иначе никак. Иначе никак, это точно, это точно! И я это понимаю, и мне так стыдно... Мне так стыдно перед своей совестью... я... я словно предаю тем самым Пашу... Пашу своего родненького... Пашеньку дорогого...

Я понимаю, нет-нет, я четко осознаю, что этот... это стимулятор, он... для виду только. Исключительно для него. Мне врачи вон прямым текстом и сказали так – мол, мамаша, вы свыкайтесь там пока что, ну а потом, как помалу

свыкнетесь, мы этот стимулятор и отключим. Вот так и говорят открытым текстом. Я... я это в их лицах вижу же. Я ведь очень хорошо читаю эмоции и мысли. Очень хорошо. И вот... и вот я свыкаюсь, но умирает моя надежда. Надежда умирает вконец. Я это чувствую, она... она умирает изо дня в день, на меня смотрят врачи, и... и я понимаю, что они ждут чего-то... ждут. А я все свыкаюсь, свыкаюсь, да еще и страдаю из-за этого. Страдаю ужасно. Мучаюсь, переживаю. Я хочу... я хочу, чтобы Паша жил. Хочу. И я это говорю, говорю! Говорю прямо сейчас, прямо сейчас, Тебе, Господи! Но... но пройдет некоторое время, пройдет... я увижу его вновь, бездыханного, и я снова... снова начну потихоньку верить в то, что это конец. Верить. И все. Начну опять... опять говорить сама с собой, успокаиваться, пытаться найти альтернативы. А какие могут существовать альтернативы? Какие, черт возьми, могут быть альтернативы? Альтернатив? Никаких. Уж куда проще свыкнуться.

И никакого... никакого предательства здесь нет. Нет. Никакого, перестань! Предательство – это если бы ты ему не помогла. Закрывает глаза на что-то... Руку помощи не протянула бы. Вот тогда да. Вот это предательство, Соня. Вот это оно. А тут... какое тут предательство? Ты тоже человек, Соня, ты устала, Соня! Ты... ты устала! Ты попросту устала, Соня! Свыкся и успокойся! Успокойся, Соня, иначе сама отойдешь в мир иной. Ха-ха. Успокойся, Боже мой! Все! Спокойно!

Господи, Господи, как... как я устала! Все хорошо! Все просто замечательно! Не нужно ни с кем говорить, кому-то что-то рассказывать, а то выглядит это как-то... как-то странно. Очень странно. Сама успокоишься, наладишь... наладишь жизнь. А то... словно поехавшая какая. Ну, мать, ты даешь, конечно... совсем...

Может, так и есть... Может... может, так и есть? Господи!.. Спокойно... Все станет хорошо! Господи! Мне до сих пор плохо. Господи, мне так плохо – смысл успокоений этих, самовнушений? Во мне... во мне столько противоречий всяких... столько ответственности! Господи, сколько ответственности! Сколько страхов! Сколько уныния! Я боюсь умереть, я умру одна!.. Я умру одна! Не дай Бог, Господи! Не дай Бог! Ведь... ведь каждую ночь мне будут сниться муки сына, и я... и я в итоге умру от какого-то страшного сна! Не выдержав накала! Господи, лишь бы не так! Мне и так... вон недавно снилось Бог пойми что. И... и я даже рассказывать не стану! Не стану, Господи! Даже вспоминать не хочется... Мне, помню, мама говорила, что... что сны плохие надо рассказывать, чтобы не сбылись, а вот дедушка, напротив, говорил, что плохой сон вещим станет, если его рассказывать. И вот... и вот не знаю даже! Рассказать или нет?! Рассказать или нет... Эх. Ладно, оставлю его при себе... небось Ты и так все знаешь. Без моих рассказов, хах. Да и такие сны лучше... забыть, и все. Лучше...

Но вот... но вот не легче мне совсем изо дня в день, Господи! Не легче – я боюсь смерти столько, сколько никогда не страшилась ее. Никогда! Я просыпалась, я шла в офис и даже думать о ней... не думала. А зачем, собственно? А тут... А тут думаю. Ежедневно. Ежечасно! Я пытаюсь свыкнуться... я пытаюсь свыкнуться с тем, чего нет. Но не получается. Не получается и все! Потому что это нерационально, и я это понимаю!.. Да и в принципе: чего-то в моей жизни не хватает... Защиты... веры? Не знаю. Не знаю, Господи! Но я... но я погрязла в каких-то мыслях, которые... которые заставляют меня думать о смерти и понимать... и понимать... и осознавать, что смерть эта будет в муках. Я умру. Я умру?! Я умру! И умру я с рукою у сердца...

Мне сложно, Господи, помоги мне! Господи, помоги!..

Слово двадцать второе.

День 16. Понедельник

Господи! Господи! Господи! Я хожу... я хожу по комнате весь день и не знаю, что мне делать. Сегодня за весь день я делала несколько важных вещей... да, очень важных: я садилась на стул, читала книгу, потом легла на кровать, думала, переворачиваясь с одной стороны на другую, садилась в кресло, включала телевизор, выключала телевизор, открывала книгу и видела там... видела там одну смерть, закрывала книгу, вновь легла на кровать, стараясь все это время не смотреть на Пашину кровать. Потом плакала. Потом опять садилась на стул, опять читала книгу, опять включала телевизор и легла на кровать. Смотрела все-таки на Пашину кровать. Затем подумала поговорить.

Ты знаешь... ты знаешь, сегодня я осознала одну вещь. Я осознала, что вся моя жизнь... вся моя жизнь сейчас, полная всяких трудностей, если их... если их можно так назвать, останется таковой... ну навсегда. Навсегда. До самой... самой смерти. Я поняла, что смысл той... той потенциально интересной дальнейшей жизни... Его нет. Его в принципе нет. Я стану жить... я стану жить в постоянных муках, я останусь на этой Земле жить такой же жиз-

нюю. Вот так... Той жизнью, которой живу сейчас. Эти пять дней... Они... они невыносимы, они... не дают мне спокойно существовать. Не дают... повсюду меня остерегают... мысли, печаль... А я не хочу. Я не хочу видеть кошмары по ночам, плакать изо дня в день, ходить... ходить на могилку, поминать, жить в каком-то страхе смерти, в одиночестве и невероятном... невероятном унынии, которое... которое станет... станет терзать меня все больше и больше... все больше и больше с каждым днем. Господи, не дай Бог! Не дай! Я не хочу! Я не для того живу, Господи! Не для того! Это – не моя жизнь. Я испортила ее не по своей воле. Но она... она, гадина, тратит мое здоровье, она меня душит и отпускает, душит и отпускает – и так по кругу, понимаешь. Понимаешь?! Мне настолько плохо, настолько... что я... я нахожусь в постоянном стрессе. В постоянном, Господи! Мне иногда даже сложно дышится – мне кажется, что я умираю. Не душевно – по-настоящему. Мне так хорошо становится. Я осознаю, что наконец-то перестану мучиться.

Я ведь знаю... я ведь знаю исход всей этой истории. Или не знаю... как я могу знать. Но знаю – нет. Знаю. Мое знание – это то, во что я верю. Этого достаточно. Я... я даже думать о нем не хочу, про этот... про этот исход. Но я понимаю... я понимаю, Господи, что умру одной, я... я понимаю, что не выдержу... не выдержу этого! Господи! Так... так, может, мне покончить с этим? Я все равно... я... я все равно

стану мучиться, умру в муках, душевных терзаниях, так, может... так, может, умереть безболезненно и прекратить все это... непонятно что? Прямо сейчас? Быть может, это проще?

У меня нет ничего, кроме сына! Я ничего не приобрела! Все жизнь у меня... у меня...

...Господи, я клянусь! Я клянусь!.. Господи, как же я устала! Господи! Я клянусь, я пойду и покончу со своей жизнью! Достаточно с меня. Достаточно! Господи!.. Я... я не могу больше говорить с пустотой, я... я не могу... я не могу! Я не могу больше осознавать, что Ты никогда мне не поможешь! Никогда! Господи, ну за что все это?! Моя жизнь испоганена так, что ее не переделать! Не приукрасить ничем!.. Боже! Никакой радостью! Мой сын на ниточке – она порвется, и он мертв. Он и сейчас, считай такой! Я не заслуживаю такой жизни, я выше этого! Я выше! Господи, я выше этого, Ты слышишь?.. Я достойна другой жизни! Другой! Я недостойна такой жизни, в муках испорченной! Мне постоянно плохо, мне... мне... ничего светлого. Я... я не заслуживаю ее, слышишь, Господи! Слышишь? Если Ты не смог... если Ты не смог мне подарить пусть спокойную, но хотя бы в чем-то радостную жизнь... то... то что остается мне? Терпеть? Во имя кого, Господи? Во имя кого?.. Бога-Вседержителя? А зачем мне ради Тебя терпеть и жить, если... если Ты мне

ничего... ничего не смог дать? Кроме этой никчемной жизни? Где все умирают. Все те, кто мне дорог и родим! Господи! Господи! Господи! Лучше смерть, чем такая жизнь! Я не боюсь смерти!

Я... я... я не... я не... не боюсь ее! Потому что... потому что понимаю, что все может прекратиться наконец! Наконец-то! Никаких страданий, мучений, молитв и вер, ожиданий и... разочарований! Ничего! Мне... мне так плохо, что я просто хочу все прекратить. В один миг. Как... как чтение книги. Взять, положить закладку и сжечь. Навсегда. Господи, мне настолько плохо, Ты даже не представляешь. И да! Ты не представляешь! Потому что, видя мое состояние, Ты бы давно мне помог! Давно! Дал бы сил, энергии, веры – хоть что-то. А ты ничего мне не даешь! Ничего! Одни хлопоты, одни муки. Господи, да! Одни... и все эти сны, с крестами и псалмами, там, как их... это все моя фантазия? Следовательно. Следовательно, так! Так! Нет Господа! Нет ничего! Все это... все это...

Господи! Я не вижу выхода! Господи! Я... я плачу лишь оттого, что не вижу... не вижу выхода, я не знаю, Господи, я не знаю, я вымотана. Господи! Я вымотана! Я трачу все свои силы...

...

А-а-а! Я не могу! Я не могу! Господи, мне страшно!..

Господи, Господи, Господи, Господи, Господи! Я...

Слово двадцать третье.

День 17. Вторник

Утро

Господи! Я не знаю... я не знаю, что со мной происходит... Я словно... Прости меня, Господи, за все! Прости! Я потерялась совсем... Вчера я... вчера...

Я вот... вчера, когда... когда... ладно; вчера я осознала, что во мне... во мне живет что-то сильное, что-то... что-то до невозможности угнетающее меня. Еще сильнее... чем то же уныние, к которому... к которому я успела привыкнуть... Я не знала, что это, но... но по всей видимости, я всегда старалась этого... этого сторониться. Это что-то очень... такое... И вот вчера... я наконец-то осознала, что это. Я, желавшая вчера, собственно... собственно, свести счеты... свести счеты с жизнью... Господи, прости! Мне... мне так стыдно за мои слова! Так... так стыдно! Так... на чем я остановилась... на чем... А! Так вот, вдруг... вдруг я вспомнила один... один момент своей жизни.

Рассказывать я о нем не хочу... мало ли. Не хочу... не хочу даже вспоминать о нем... это было давно, это было... но

я согрешила. Сильно. Мне тогда тоже плохо было, мне так стыдно было... Хотя... хотя что это я... Ты... Ты и так все знаешь... Очень и очень сильно согрешила. Я почему-то про это вчера вспомнила – возможно... возможно, только это меня вчера и остановило... кто знает. Почему вчера, спрашивается? Меня начало колотить, и я в холодном поту оставила эту идею... эту... ну Ты... помнишь... Иронично, м-да: у меня сын при смерти, а я в первую очередь... в первую... вспомнила про поступок многолетней давности... Странно, я бы даже сказала. И да, да! Да!.. Именно это меня и остановило. Именно это, я как вспомнило, меня начало рвать, я... я... я не смогла закончить на... начатое. Я... я начала плакать на полу, но из головы не вылезала картинка, которая... которая из раза в раз все больше и больше мучила мою... мою, наверное, совесть. Почему она вернулась ко мне именно вчера?!..

Я вспомнила про это... и теперь поступок этот... не выходит у меня из головы. Не выходит, я постоянно думаю о нем... Мне стыдно... мне стыдно за него, я... я хочу откреститься от него... Но как? Как? Я... я... На исповедь... что ли пора? В храм? Признаться? Отпустить? Да ладно, не все так плохо. Уйдет. Уйдет. Забуду! Забуду, конечно, и... и исповедь не нужна, собственно... Да... Всякое в жизни... забывалось... И ничего. Я, тем более, ничего не знаю... как что... когда... Не просвещена, так сказать. Не-не, мне это

не нужно. Нет. Нет, не надо мне пока туда. Приду, когда время придет. А пока нет. Я все равно ничего не понимаю, приду еще... неподготовленная... А то что говорить. Вот что говорить?.. Не-не, слишком сложно. Вот когда буду готова... Тогда... Вот тогда да... А сейчас... сейчас и других дел навалом; во мне столько страхов, что я плачу от упавшего карандаша... какой... какой уж тут храм?.. какая тут... исповедь?.. Мне... мне страшно жить. Возможно, поэтому это... это все так и воспринимается... Не, ну что такого в том, что... что произошло тысячу лет назад?.. Зачем так переживать?.. Думать про это?

Я немного отошла от вчерашнего, но... но, откровенно говоря, лучше мне не стало: сил стало меньше, и мне... мне... мне хочется, мне хочется... А я и не знаю, чего мне хочется. Ничего, наверное.

Может, завтра я... я все-таки попытаюсь сходить в церковь. Нет-нет, ведь я лукавлю. Мне очень хочется... мне очень хочется понимать, что Ты, Господи, рядом. И всегда... и всегда был...

Исповедь души. Слово двадцать четвертое. День 17. Вторник. Вечер

На Тебя, Господи, уповал, да не посрамлюсь вовеки.
Правдою Твоей избавь меня от бед и спаси меня!

– Избавь меня от бед моих! Мне так плохо! Невыносимо плохо! Спаси мою душу! Спаси меня от грехов моих, от уныния моего, от страхов моих!

Приклони ко мне ухо Твое, поспеши избавить меня; будь мне Защитником, прибежищем моим, соверши спасение мое!

– Спаси мою душу! Приклонись ко мне, Господи, заставь меня плакать при Твоем виде!

Ибо Ты держава моя и оплот мой! Наставь меня и напитай благами во имя Твое!

– Ты – держава и оплот мой! Ты – держава и оплот мой! Напитай благами! Избавь от мук душевных! Избавь!

Изведи меня из сети, что расставили мне, ибо Ты Защитник мой, Господи!

– Ты – защитник мой, Ты, Господи, защитник мой.

В руки Твои предаю дух мой. Избавил Ты меня, Господи Боже истины!

– В руки Твои предаю свою жизнь. На Тебя одного я надеюсь. На Тебя одного, Отец.

Возненавидел Ты преданных напрасной суете; я же на Господа уповал.

– Я на Господа уповаю, поскольку нет у меня иного выхода.

Возрадуюсь и возвеселюсь о милости Твоей, ибо воззрел Ты на смирение мое, избавил от бед душу мою.

– Возрадуюсь ли я? Возрадуюсь ли наконец? Посмотри на меня, Господи, – я устала! Я не могу, помоги мне!

И не отдал меня в руки врагов моих, вывел меня на простор.

Помилуй меня, Господи, ибо я скорблю; от горести помутились око мое, душа моя и утроба моя.

– Помилуй меня, помилуй! Я скорблю, я унываю изо дня в день. От горести мне стало сложно дышать, грудь прихватывает.

Ибо в недугах тает жизнь моя, и годы мои проходят в воздыханиях. Изнемогли в лишениях силы мои, и кости мои содрогнулись.

– В недугах, в недугах! Изнемогли силы мои, во мне нет сил верить и надеяться. Одним словом – жить.

От врагов моих терпел я поношения, а всего более – от соседей моих; внушал страх всем, кто знал меня; завидев меня, бежали они прочь. Забыт я был и словно умер в сердце их; был как сосуд разбитый.

– Умерла ли я в твоём сердце, Господи? Настолько ли я грешна, что Ты отвернулся от меня?

Ибо слышал я злословие многих, живущих окрест, когда собирались они и совещались, как исторгнуть душу мою.

– Враг мой – я сама. Я сама нажила все горести, поскольку душа моя немощна.

А я, уповая на Тебя, Господи, сказал: «Ты Бог мой!»

– Ты – Бог мой!

«В руке Твоей жребий мой. Избавь меня от руки врагов моих и гонителей моих».

– Ты – Властитель моей жизни. Избавь меня от руки врага моего под именем «грех».

«Яви сияние лица Твоего рабу Твоему; спаси меня милостью Твоею!»

– Яви, Господи, яви! Спаси меня, Господи, не оставь!..

Господи, да не постыжусь, что призывал я Тебя! Да постыдятся нечестивые и сойдут во ад!

– Господи! Да не постыжусь, что призвала я Тебя!

Да онемеют уста лукавые, что с гордыней и презрением обвиняют праведника в беззаконии!

– Я не праведница! Но я люблю Тебя, Господи!

Как много благодати хранишь Ты, Господи, для тех, кто боится Тебя, кто уповает на Тебя пред лицом сынов человеческих!

– Благодатью своей спаси меня, Господи!

Сокроешь Ты их под сенью лица Твоего от мятежа человеческого, укроешь их в обители Твоей от распрей людских.

– Сокроешь ли Ты меня под сенью лица Твоего? Найду ли я в Тебе спасение, найду ли я в Тебе радость?

Благословен Господь, ибо Он дивно явил мне милость Свою, уподобив меня граду огражденному.

– Благословен Господь! Яви мне милость Свою! Очисти от грехов!

Я же сказал в исступлении: «Отвержен я от очей Твоих!» И вот услышал Ты молитву мою, когда взывал я к Тебе.

– Отвержена ли я от очей Твоих? Настолько ли я грешна, что Ты отвернулся от меня?

Возлюбите Господа, праведники Его, ибо истины требует Господь и грозно карает являющих гордыню!

– Возлюблю!...

Мужайтесь, и да укрепится сердце ваше, все уповающие на Господа!

– Да укрепится! Укрепится! Укрепится! Укрепится! Уповаю!..

Слово двадцать пятое. День 18. Среда Полдень

Господи!

Я не предназначена для веры, для храма. Мне это все, наверное, не нужно. Возможно, это не так. Но все же... Но все же...

Я вот пошла сегодня в церковь. Поняла, что мне туда нужно, обязательно нужно, словно тянет что-то туда. Возможно, я спокойствие там хотела найти, возможно... возможно, не знаю. Силу, может. Ай, ладно... И вот... и вот с самого утра я решила пойти и... пошла. Вот, это у нас тут рядом церквушка есть маленькая. Скромная такая... Красивая. Что примечательно – на ее территории сад есть. Церковный сад. Ты знаешь, он... великолепной красоты; я всегда ходила вокруг да около него, все... все хотела посетить его – да вот никак не получалось. Хотя, может, просто не тянуло. Такое тоже может быть.

И вот сегодня я хотела пойти в церковь, потом, может... может, заглянуть в сад. И вот... и вот я шла-шла, и что-то в итоге начало меня возвращать обратно в больницу. Притом очень стремительно. В один момент я сказала са-

мой себе – все, возвращаюсь. Возвращаюсь!.. Нечего... нечего мне в храме делать. Потом в итоге развернулась вновь и пошла в сторону церкви. М-да... В сомнениях дошла до нее. С трудом. С огромным... И вот я смотрю на нее (она такая... белокаменная и золотистая, одним словом – необычайная) – а зайти не могу. Вот не могу – и все. И, знаешь, и вроде тянет очень туда, но при этом... при этом – страх какой-то. Большой страх. А церковный сад мне вообще показался сегодня каким-то мрачным и хмурым. Омертвелым... В нем... в нем не было того, что я видела в нем раньше. Он... он словно был каким-то мертвым. Может, осень...

И вот... и вот я стояла-стояла и пыталась зайти в храм. Но... но словно что-то мешало мне. Словно... Стояла я, короче говоря, и... вдруг из храма вышел человек в черной рясе. И, как оказалось впоследствии, это был батюшка.

И вот... и вот, я помню, он вышел. Посмотрел на меня. А я смотрела на храм.

Он видел все: как я стояла, то приближаясь, то отходя, то вновь приближаясь к храму; как в итоге развернулась и... ушла. Потому что... потому что все-таки не смогла. Помню, он окликнул меня вмиг. Мне стало тогда, по правде говоря, невероятно страшно – от неожиданности. Он подошел ко мне и, помню, спросил кротким и таким... легким и спокойным голосом:

– Почто ж вы, дорогая, в храм не зашли?... Зря вы так, там много чудес...

И Ты знаешь... Ты знаешь, мне показалось тогда, что он как-то прочитал мое состояние. Состояние моей души. Он словно... он словно видел, что на ней что-то тяжелое лежит... что-то такое, что не дает мне даже в церковь зайти... Он представился отцом Афанасием и сказал мне очень... по-доброму как-то, что я всегда могу прийти в церковь и поговорить про все, что лежит у меня на душе, предварительно назначив встречу. Он словно... он словно понимал, что это мне жизненно необходимо...

Батюшка при этом дал мне свою визитку. И как-то очень резко испарился, я даже не заметила...

И вот, так и не зайдя в храм, я... я осознала, что... что, наверное, все-таки приду к нему рано или поздно. Точнее – совсем скоро...

Исповедь души. Слово двадцать шестое. День 18. Среда Вечер

Доколе, Господи?... Не забудь меня до конца!

– Надеюсь и жду! Господи!

Доколе будешь отвращать лицо Твое от меня?

– Надеюсь и жду! Ибо никогда ты от меня не отвернешься!

Доколе заключать мне помыслы в душе моей, печали в сердце моем день и ночь?

– Надеюсь и жду! Верю, уныние пройдет!

Доколе возноситься врагу моему надо мной? Воззри, услышь меня, Господи Боже мой.

– Услышь меня, грешную!

Просвети очи мои, да не усну сном смерти!

– Не усну ли? Не усну! Ибо, Господь, Ты со мной!

Да не скажет враг мой: «Превозмог я его!»

– Ведь враг мой – уныние мое! Но надеюсь я на Господа.

Гонители мои возрадуются, если я поколеблюсь. Я же на милость Твою уповаю: возрадуется сердце мое, когда спасешь Ты меня.

– Спасешь меня от греха!

Воспою Господа, сотворившего мне благо, пою имя Господа Всевышнего.

– Спаси! Спаси! Спаси! Господи! Господи! Господи! Боже!

Господь – просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?

– Тебя!

Господь – Защитник жизни моей, кого утрашусь?

– Грехов моих!

Когда приближались ко мне злобствующие оскорбители мои и враги мои, желая погубить меня, изнемогли они и пали.

– Ведь враг мой – грех мой! Как ему пасть?

Если ополчится на меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня рать, на Бога я уповаю.

– Господи! Господи! Господи! Надеюсь!

Одно просил я у Господа.

– Спаси мою душу!

И к тому стремлюсь: жить мне в доме Господнем во все дни жизни моей, взирать на красоту Господню и посещать храм святой Его. Ибо сокрыл Он меня в обители Своей в день бед моих.

– Сокрыл ли? Сокрыл! Помог ли? Поможешь! Надеюсь!

Укрыл меня в тайном покое обители Своей, на скалу вознес меня; и вот ныне вознес Он главу мою над врагами моими. Обошел я вокруг жертвенника и принес в обители Его жертву хвалой своей и ликованием. Пою и воспеваю Госпо-

да.

– Пою и воспеваю!

Услышь, Господи, голос мой, взываю к Тебе: помилуй меня и услышь меня!

– Услышь, Господи, спаси же, спаси же мою душу, что плачет, Господи! Она не дает мне покоя!

Сказало Тебе сердце мое: «Господа ищущу».

– Ищущу ли я Тебя? Ищущу! Или же мне просто... просто нужна Твоя помощь?... Ищущу!

Ищущут Тебя очи мои.

– Ищущут ли? Ищущут!

Лица Твоего, Господи, ищущу.

– Ищущу ли я?... Ищущу!

Не отвращай лица Твоего от меня.

– О, не отвращай! Пожалуйста, Господи, не развернись ко

мне спиной!

Не уклонись в гневе от раба Твоего; подай помощь мне,

– О, помоги мне, Господи! Только Ты – упование мое!

Не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!

– Не оставь и не отвергни, Боже!

Ибо отец мой и мать моя оставили меня, а Господь принял меня. Даруй мне закон, Господи, на пути Твоем и наставь меня на стезю правую пред лицом врагов моих.

– Даруй мне Дух Твой!

Не предай меня в руки гонителей моих, ибо восстали на меня свидетели неправедные и обманулись в неправде своей. Верю: увижу я блага Господни на земле живых!

– Верю: увижу я Дух Твой в своей душе!

Надейся на Господа, мужайся, и да укрепится сердце твое; надейся на Господа!

– Надеюсь! Надеюсь! Надеюсь!

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти меня от беззакония моего!

– Помилуй, Боже! Не дай мне бояться! Не дай... не дай мне унывать! Господи!

Наипаче омой меня от беззакония моего, от греха моего очисти меня; Ибо я беззаконие мое знаю, и грех мой всегда предо мною.

– Грех мой... грех мой – уныние! И не только оно! Грехов моих много... Омой меня от них!

Тебе Единому я согрешил и лукавое пред Тобою сотворил; но праведен Ты в приговорах Твоих и победишь, когда будешь судить.

– Спаси душу мою!

Знаю, в беззакониях зачат я и в грехах родила меня мать моя.

– Грешна! Грешна! Грешна!

Знаю, истину Ты возлюбил, неведомые тайны премудрости Твоей явил мне.

– Явил ли? Явил! Где же? В душе моей!

Окропишь меня иссопом, и очищусь; омоешь меня, и стану снега белее.

– Стану! Господи! Господи! Господи! Спаси меня!

Слуху моему даруешь радость и веселие; возрадуются кости смиренные.

– Кости мои... кости мои дряхлы! Господи! Спаси душу хоть!

Отврати лицо Твое от грехов моих и от всех беззаконий моих очисти меня!

– Спаси и очисти!

Сердце чистым созижди во мне, Боже, и дух правды возроди в груди моей!

– Очисти меня от грехов моих! Спаси!

Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня!

– Не отвергни! Не отними... не отними! Нет! Никогда!

Даруй мне радость о спасении моем и Духом державным утверди меня!

– Даруй мне радость в Твоем воплощении! Без Тебя, Господи, никуда...

Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся. Избавь меня от крови, Боже, Боже, спасающий меня, и в радости восхвалит язык мой правду Твою.

– Восхваляю! Восхваляю! Спаси лишь! Уповаю!

Господи, уста мои отверзи, и уста мои изрекут хвалу Тебе.

– Господи! Спаси!

Если бы восхотел Ты жертвы, я принес бы ее, но к всеожжению Ты не благоволишь. Жертва Богу дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное не унижит Бог.

– Не унизишь! Верю! Не забудешь! Верю! Не отвернешься! Верю!

Окажи, Господи, благоволение Твое Сиону, и да созиждутся стены Иерусалимские! Тогда благоволишь будешь к жертве правды, возношению и всесожжению; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!»

– Уповаю! Надеюсь! Жду! Помогите, Господи! Господи! Господи! Спаси!

Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы.

– Избавит! Верю!

Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение – истина Его.

– Но истина? Страшусь ли я ее познать? Ее так много, не счесть, Смогу ли я выйти из уныния, если же истину познаю Его? Смогу ли? Смогу! Смогу! Уповаю!

Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.

– Боюсь ли? Боюсь! Но Ты, Господи, упование мое!

Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится:

– Не дай упасть! Не упаду!

Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: «Господь – упование мое».

– Господи! Ты моя надежда, и нет иной надежды у меня: Ты и только Ты, Господи!

Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.

– Охрани! От всякого! От всякого! Охрани! Упаси! Господи!

На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею; на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.

– Уповаю!

«За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое».

– Возлюбила!

«Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его, долгоготю дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

Господи, услышь молитву мою, и вопль мой к Тебе да вознесется!

– Услышь! Не отвернись от меня! Я прошу, и не отвернешься Ты!

Не отвращай лица Твоего от меня; в день, когда я скорблю, приклони ко мне ухо Твое.

– Приклони! Не отвращай! Приклони!

В день, когда призову Тебя, вскоре услышь меня!

– Услышь меня! Я прошу, и услышишь, Господи!

Ибо исчезают, как дым, дни мои, и кости мои, подобно хворосту, высохли.

– Дни мои светлее с Тобой, но кости мои все так же дряхлы!

Срезан был я, как трава, иссохло сердце мое, и даже забывал я вкушать хлеб мой.

– Сердце мое иссыхало, да не иссохло. Значит, так надо.

От непрестанных стенаний моих присохла кость моя к плоти моей. Уподобился я птице пустынной, был я как филин в ночи на развалинах. Бодрствовал я и был как птица одинокая на кровле.

– Была! Помоги мне вернуться в них!

Всяк день поносили меня враги мои и те, кто прежде хвалили меня, клятвенно от меня отрекались. Пепел ел я с хлебом и воду пил со слезами.

– Уныние меня съедало и падала я в слезах на пол. И падаю. Спаси, Господи, душу мою!

Удрученный гневом Твоим и яростью Твоей, ибо Ты вознес меня, но затем низверг. Дни мои, словно тень, канули, и я, будто сено, иссох.

– Иссохла! Дай мне сил, Господи! Верю! Верю! Верю!

А Ты, Господи, вовеки пребываешь, и помнят Тебя из рода в род. Ты восстанешь и явишь милость Сиону, ибо время явить милость, уже пришло время!

– Явишь мне милость! Уповаю на это!

Ибо возлюбили рабы Твои камни Сиона, и даже прах его дорог сердцу их. И устрашатся народы имени Господа, и цари земные – славы Его.

– А кто ж не страшится? И я страшусь! Страшусь!

Ибо Господь воздвигнет Сион и явится в славе Своей. Услышал Он молитву смиренных, не отверг моления их.

– Не отверг ли? Не отверг! Не отверг ли? Не отверг! Господи, не отверг ли? Твердо верю, не отверг!

Да возвестится это поколениям грядущим, и потомки наши восхвалят Господа.

– Восхвалят! И я восхваляю!

Ибо Он приклонился с высоты святой Своей, Господь с

Небес на землю воззрел; услышит Он воздыхания пленников, развяжет узы сыновей убитых отцов. И возвестится на Сионе имя Господне, прославят Его в Иерусалиме, Когда соберутся воедино народы и цари служить Господу. Говорил я Богу, когда был в полноте сил своих: «Поведай мне, много ли еще осталось дней жизни моей».

– Много ли мне осталось? Кажись, с Тобой – много! Я чувствую, как появляются силы!

«Не отними жизнь мою на половине лет моих!»

– Не отними!.. Смерть! А что мне смерть?

Неисчислимы годы Твои! В начале Ты, Господи, сотворил землю, и дело рук Твоих – небеса. Они погибнут, а Ты пребываешь вовеки; точно одежда, они обветшают, и словно ризу, сошьешь Ты их, и преобразятся; а Ты пребываешь неизменным, и годы Твои не иссякнут.

– Аминь!..

Сыновья рабов Твоих вселятся с праведными, и потомство их вовеки будет жить в правде.

Слово двадцать седьмое.

День 19. Четверг

Господи, родимый! Господи! Господи!..

Мне... мне сегодня снился сон!.. Сон... опять! Опять! Из раза в раз мне все больше и больше кажется, что их посылаешь Ты. Да!..

Ты ли мне их шлешь, Господи?..

Помню, я вновь сидела на лавочке, в третий... или... или четвертый раз – не помню, уж сколько снов мне снилось с ней... С лавочкой этой... Я сидела – вокруг все тихо, птички поют, речка журчит; словно... словно в том церковном саду. Я наконец-то узнала эту лавочку – она та самая... та самая, что стояла в том церковном саду, что близ той самой церквушки... Ну, ты понял. Я сидела там, я... я вновь ощущала красоту этого сада, я... я видела его таким, каким... каким хотела его видеть все это время. Помню – в моем сне он был... он был просто бесподобен.

Сидела я, сидела... Ну и вот. Тут в сад зашел немного неопрятный мужчина и сел рядом со мной. Он увидел меня и вроде захотел что-то сказать, но, увидев мою радость,

едва-едва начав, не сказал ни слова. Но я... но я видела, что ему хочется что-то мне сказать. Притом важное. Что-то очень важное.

Я... я, помню, сказала ему: говорите же, что хотели! Говорите!..

Вот, кстати, мужчиной этим в итоге оказался апостол Павел. И... и он сам так представился. Повернувшись ко мне, он с... искренней, такой искренней душевностью сказал: сын твой... И перестал. А я... и я от этих двух слов вдруг позабыла все то, что видела вокруг, и... и церковный сад... и сад стал каким-то уж очень мрачным, знаешь, и в груди начало резать, причем... причем так сильно, что мне... что мне опять показалось, что я умираю. Воздуха не хватало, в глазах начало темнеть. Павел... Павел, помню, положил руку мне на плечо – и мне стало чуть-чуть проще. Я, помню, сказала ему, почти задыхаясь: зачем ты?.. И не смогла продолжить. Почему – не знаю. Может, просто не помню.

Апостол Павел, помню, посмотрел на меня и сказал: ты, София, на меня похожа.

И принялся за рассказ.

Он рассказал мне, что Паша мой, сыночек, давно... давно посетил рай. Я сначала этому не поверила... но. Павел про-

должил. По его словам, как... как только Пашенька... Пашенька оказался в коме, он был наполовину умершим, пусть сердце его еще жило и заставляло тело жить. Он оставался на Земле, но... но при этом... одновременно, по всей видимости, витал где-то высоко. Апостол Павел сказал мне, что видел Пашу вместе с Иисусом, Сыном Твоим, – они... они ходили по райским садам и о чем-то говорили. Но... но меня невероятно удивило то, что... что... апостол сказал, что Ты лишь показал Паше рай, поскольку он очень этого хотел. Павел сказал, что слышал Христа, который спросил у Паши – хочет ли тот здесь остаться?.. И сын... сыночек мой... ответил, что хочет к маме. Апостол... апостол закончил тем, что Паша вскоре выйдет из комы... Выздоровеет. Выйдет... Господи! Господи, лишь... лишь бы это было так!..

Господи, лишь... лишь бы это было так! Во мне... во мне так сильно разыгралась вера, надежда и радость!..

Слово двадцать восьмое.

День 20. Пятница

Господи!

Сегодня... сегодня мне просто хочется поговорить. Ничего не рассказывать... Просто поговорить, ни о чем. Возможно... возможно, оттого, что я чувствую, что вскоре... вскоре произойдет что-то новое. Словно должно. И я не понимаю что. Что-то такое...

Вчера я много... я... я много думала о предложении ба-тюшки. Мне очень хочется пойти в церковь, но я боюсь – я боюсь все-таки не зайти туда вновь, развернуться... развернуться и уйти. Боюсь подвести человека... Он ведь время свое потратит... А вот отменю – не красиво... Боюсь я... я не переступить через свой страх этот... непонятный. Почему? Почему все так сложно, даже... даже с посещением церкви?.. Что меня сдерживает так сильно... что...

Я подумала вчера... исповедоваться. Для меня это что-то новое, конечно. Наконец-то исповедоваться, первый раз в своей жизни... Прочувствовать это, знаешь, всем телом прочувствовать... Весь этот груз... который... который на мне лежит... может, он мне мешает?.. Может, он?.. Вот этот груз

именно... души.

Видишь... видишь, Паша лежит... лежит – врачи говорят, что это... это... это, наверное, все. Но я помню вчерашний сон – я верю ему. Я... я верю этому сну и... и верю в то, что это не конец! Все не зря! Точно-точно! Не зря!.. Паша выздоровеет!.. Словно вчера... знаешь, словно вчера я начала в это верить снова. Да!..

Так вот, вернемся... Я решила исповедоваться. По-настоящему, в первый раз. Хочу спросить все вопросы у отца Афанасия, поэтому, наверное... поэтому, наверное, в церковь и стремлюсь. Мне... мне кажется, он поможет. Подскажет. Да и просто хочется постоять, послушать песнопения, свечку поставить... в церкви... Очень хочется в храм. Стоит-стоит еще раз туда сходить. Непременно. Ведь для меня... да и не только для меня, наверное, храм – это такое... знаешь, некое покрывало, покрывало, которое укрывает от уныния. Ты и приходишь-то в церковь, зачастую, именно... именно по причине уныния. Большого уныния. Душа... она... она ведь плачет сильнее всего, когда унываешь. Вот он... вот он, наверное, самый страшный грех – уныние. Начало пути к исповеди, к Богу – или конец жизненного пути. Или... или Бог – или смерть.

Да... может, это и вправду так?.. Нет-нет, я очень хочу

и... и, скорее всего, попытаюсь вновь пойти в церковь. Там, там... мне хочется туда... невыносимо хочется, Господи!..

Слово двадцать девятое. День 21

Полдень

Господи! Господи! Господи!..

Я... я все-таки дошла до церкви. Ты знаешь, сегодня не было вот... той тяжести, которая ощущалась вчера. Не знаю, очень... очень странно – мое состояние резко меняется. Сегодня не чувствовался тот страх... тот непонятный страх... который одолевал меня вчера...

Да-да, впрочем, неважно это все. Я вот поговорила с отцом Афанасием сегодня. Прекрасный, я бы... я бы даже сказала... великолепный человек... очень умный, знаешь, умудренный опытом. Произвел впечатление!.. В нем скоплено, знаешь, очень много полезной информации, и по вопросам вот... догматики... да и просто – человек эрудированный. А сколько притч он знает!.. А сколько историй у него всяких... разных... Быть священником, оказывается, не так скучно!.. Хах.

О разном мы говорили... но... но вот что... Он... он очень много говорил мне про исповедь. Вот исповедь. Да. Очень много говорил про нее. И... Ты знаешь, я поняла... я поняла, что... что мне очень хочется исповедоваться. Вдруг, как-то

неожиданно очень, знаешь. Наплывом каким-то. Это... это словно то, что мне нужно. Меня все это так одухотворило, так одухотворило (!) – словно... меня никогда так... Вот, знаешь, я словно поняла, что исповедь – это то, что... к чему мне нужно прийти. Более того – это то, к чему я шла все это время; что вот Бог – спасение мое, что уповаю на Него и не боюсь; ведь Господь... Господь... Господь – сила моя... Ох, уже двенадцать часов и... две минуты... Я же... я же опоздаю сейчас... Ладно, это я о своем...

Сегодня же... Сегодня же... Не завтра, нет. Не завтра! А сегодня! Сегодня же исповедуюсь!.. Я словно... я словно... наконец-то нашла выход, словно верю, что искреннее раскаяние поможет мне... к чему-то подведет, что ли... Верю!..

Мне вот почему-то... почему-то сейчас притча вспомнилась, которую мне отец Афанасий рассказал. Простая вроде, но красивая, конечно... В душу впала, знаешь. Все-таки... все-таки христианские, православные притчи чему-то учат – так еще к тому же и... наверное... нет, не греют, но... дают веру, что ли... Батюшка словно увидел насквозь мое уныние сегодня. Словно все... все сводилось к нему. Меня это удивило. Словно... словно он видел мою душу насквозь. И я это... ощущала.

Да!.. Удивительные люди все-таки пастыри Церкви...

Притча отца Афанасия

Витал по миру падший дух уныния – Акедион. Портил он радостным людям настроение, заставлял их тосковать и страдать. Доселе он слыл невидимым, и никто из людей никогда не мог смотреть ему в глаза. Решил он вывести из колеи трех друзей. Первому он ниспослал ссору в семье – тот не выдержал, не попытался ничего восстановить; развелся, спился и вскоре умер. Второму – послал смерть сестры, единственного родного ему человека. Не выдержал: спился и вскоре умер.

А третий – истинно верующим оказался. Акедион к нему с одной стороны пытался подойти, с другой – тщетно! Не поддается третий друг испытаниям злого духа.

Тогда Акедион решил лишить его накопленных средств. А он:

– Господь дал когда-то – время пришло отдавать! Ему виднее, Бог мой, и я уповаю на Него! А вдруг... мне эти деньги несчастья бы принесли?.. Господу виднее...

Акедион неистово ярился. Ему хотелось завладеть душой третьего друга, притом настолько сильно, что все свои силы он направил на это дело. Падший дух уныния в итоге сделал так, что мужчину лишили работы. А он:

– Сам виноват, сам! Начал неотвественно подходить к ней! А меня недавно повысили!.. Плохо... плохо трудился, значит. Ну и Бог с этим! Ничего! Зато... Больше теперь стану уделять времени семье дорогой. Слава Богу за все! Он – Бог мой, и я уповаю на Него!..

Понял Акедион, что уж очень любит мужчина семью свою. Разозлившись до невозможности, вскрикнул злой дух:

– Вот так, значит?! – и послал его дочке тяжелую болезнь. Настолько тяжелую, что почти неизлечимую.

Пошатнулось состояние мужчины. Но, узнав про это, он сразу же посмотрел ввысь и сказал:

– Господи! Ведь в хвори всякой Бог недалеко, совсем недалеко. Верю, все пройдет! Бог мой, я уповаю!

И явился ему свет, и вместе со светом – Акедион. Потеряв свою невидимость, злой дух уныния стал бессильным и сгорел от ярких, пылающих, верящих в Господа глаз мужчины. Мелкие исчадия Акедиона донине пытаются умертвить людей несчастьями, заставить впасть их в уныние и совершить самый страшных грех на Земле. И только истая вера в Господа дает возможность не потеряться и жить дальше, веря в завтрашний день...

А... а после разговора с отцом Афанасием я... я все-таки зашла в церковный сад. Все-таки зашла – очень хотела на него посмотреть... и, наконец, зашла. И, знаешь, – очарование. Невероятное очарование... Он такой... такой... его не описать словами. Нашими, русским нашим языком. Не

описать. В нем я впервые ощутила спокойствие. То самое спокойствие, к которому я стремилась все это время. Которое так хотела... хотела наконец-то почувствовать в своей душе. Хотя, знаешь, нет... нет – мысли просачивались, но я и пыталась успокоиться. Откинуть их в сторону. Получалось. Потом мысли снова просачивались. В итоге... в итоге, помню, села птичка маленькая... такая и начала петь. Песню такую, знаешь, легкую... Протяжную. И мысли ушли. Вмиг. Помню, я очень этому удивилась. Я, которая никак... никак не могла выкинуть эти мысли из головы... ой... И, прости... птичка. Помню, она села на деревце. Меня... меня это почему-то так умилило, что... что я так широко улыбаться начала... что... Впервые за долгое время, кстати... И... и как-то, знаешь... я вдруг поняла, что в жизни есть много всего интересного, приносящего радость...

Исповедь души. Слово тридцатое. День 21 Вечер

Блаженны непорочные на путях своих, соблюдающие закон Господень.

– Господи, насколько же я грешна! Дай мне сил очистить мои грехи и самый крупный грех мой, которого страшусь до ужаса!

Блаженны познающие откровения Его, всем сердцем ищут они Его.

– Ищу, Господи! Ищу прощения, ищу сил! Радости твоей ищу!

Ибо те, кто не творит беззаконий, путями Его ходят.

– Господи, прости меня, грешную, прости! Мне так плохо от осознания грехов моих!

Ты заповедал крепко хранить заповеди Твои; да будут правыми пути мои, и сохраню повеления Твои!

– Да станут! Да будут! Иду к Тебе, Господи, иду!..

Тогда не постыжусь я, взирая на заповеди Твои.

– Господи, прости меня, грешную, прости! Мне стыдно пред Тобою, и пред самой собой стыдно...

Прославлю Тебя в правде сердца моего, когда постигну праведные суды Твои.

– Прославлю, Господи! Мое сердце открыто!

Повеления Твои сохраню; не оставляй меня.

– Я готова следовать Тебе, только не оставляй меня! Не оставляй! Прошу!

Как исправит юноша путь свой? Когда сохранит он слова Твои.

– Господи, прости меня, грешную! Юницей я много грешила...

Всем сердцем моим искал я Тебя; не отстрани меня от заповедей Твоих!

– Я искала Тебя долго, Господи! Но в итоге нашла! Нашла и иду мелкими шагами!

В сердце моем сберег я слова Твои, да не согрешу пред Тобой.

– Согрешу! Согрешу! Но я люблю Тебя!

Благословен Ты, Господи; научи меня повелениям Твоим!

– Дай мне сил дойти до храма, дай мне сил не побояться рассказать о своих грехах и о том, которого страшусь до ужаса!

Устами моими возвещал я изреченное устами Твоими.

На пути откровений Твоих услаждался я, словно великим богатством.

– Дай мне жизнь новую, Господи!

О заповедях Твоих размышлять буду, и уразумею пути Твои.

– Уразумею! Я иду к Тебе, Господи! Мне осталось совсем чуть-чуть!

Повелениям Твоим научусь; не забуду слов Твоих.

– Забуду! Забуду, и не раз! Но я люблю Тебя, Господи!

Воздай должное мне, рабу Твоему; даруй мне жизнь, и сохраню слова Твои!

– Дай же мне сил признаться в грехах!

Отверзи очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим.

– Уразумею!

Пришлец я на земле; не скрой от меня заповедей Твоих!

– Не скрой! Я не забуду их, но согрешу!

Отраднo душе моей внимать судам Твоим во всякое время.

– Отраднo понимать мне, что скоро я исповедаю грехи свои и тот, которого боюсь до ужаса!

Наказал Ты гордых. Прокляты уклоняющиеся от заповедей Твоих!

– Несчастливы они.

Сними с меня позор и унижение, ибо искал я откровений Твоих.

– Сними, Господи, сними! Позорно и унижительно то, что вершила я...

Ибо собрались князья и на меня клеветали, раб же Твой размышлял о повелениях Твоих.

Ибо откровения Твои – в поучение мне, и советниками моими стали повеления Твои.

– Откровения Твои – единственный выход мой.

Поникла душа моя; возврати мне жизнь словом Твоим!

– Возврати жизнь мне! Счастливую жизнь! Я смирилась со всем и простила всех: дай мне новую жизнь, без страхов и горестей!

Пути мои возвестил я Тебе, и услышал Ты меня; научи меня повелениям Твоим!

– Научи!

Дай уразуметь мне путь повелений Твоих, размышлять буду о чудесах Твоих.

– Не могу я не думать о Тебе, ибо одна я.

Впала в дремоту душа моя от уныния; утверди меня в словах Твоих!

– Впала... впала, и еще как... Господа хулила, гневалась... Уныние – грех мой, уныние – враг мой, уныние – смерть моя. Господи, прости меня! Я смирилась со всем и простила всех: дай мне новую жизнь, без страхов и горестей!

Удали от меня пути неправды и по закону Твоему помилуй меня!

– Помилуй меня!

Путь истины избрал я и судов Твоих не забыл.

– Забуду! Но путь Твой избрала, поскольку люблю Тебя.

Припал я к откровениям Твоим, Господи, не посрами меня!

– Пытаюсь я утешение найти в Тебе, Господи!

Путем заповедей Твоих ходил я, когда расширил Ты душу мою.

– Дай мне сил не грешить! И пойду я Твоим путем...

Сделай законом для меня, Господи, путь повелений Твоих, и буду вечно искать его.

– Дай мне сил не грешить! И жизнь станет проще с Твоими законами.

Вразуми меня, да познаю закон Твой и сохраню его в сердце моем.

– Вразуми и дай мне сил – и познаю Закон.

Наставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо она желанна мне.

– Единственный выход мой – Слово Твое.

Склони сердце мое к откровениям Твоим, а не к наживе неправедной!

– Дай мне сил дойти до истины и познать путь твой. Ибо хочется мне грешить.

Отврати очи мои, дабы не узреть мне суеты; на пути Твоем даруй мне жизнь!

– Дай мне жизнь счастливую, Господи! Новую жизнь! Суета меня страшит.

Дай рабу Твоему принять слово Твое со страхом!

– Дай сил мне признаться в грехах и укрепиться!

Сними с меня поношение, о котором я помышляю, ибо суды Твои благи.

– Дай мне не думать о страхах и грядущем, дай мне власть не страшиться их!

Возжелал я заповедей Твоих; правдой Твоей даруй мне жизнь!

– Возврати жизнь мне! Счастливую жизнь! Я смирилась со всем и простила всех: дай мне новую жизнь, без страхов и горестей!

И да низойдет на меня милость Твоя, Господи, и буду спасен по слову Твоему.

– Все упование мое в Тебе, Господи; все от Сил Твоих исходит...

И дам ответ тем, кто порочит меня, ибо я уповаю на слова Твои.

– Уповаю!

И не отними слов правды от уст моих, ибо я на суды Твои уповаю.

– Все мое упование в Тебе, Господи; Ты вершишь жизни.

И сохраню навсегда закон Твой, на вечные времена.

– Ох, не сохраню! Ох, потеряю – знаю! Но я люблю Тебя, Господи!

Просторно стало сердцу моему, ибо искал я заповедей

Твоих.

– Проще станет сердцу моему, когда признаюсь в грехах, и в том, которого страшусь до ужаса.

И говорил я об откровениях Твоих пред царями, и не смущался; и поучался заповедям Твоим, которые возлюбил;

– Возлюбила, ибо спасли они меня!

И простирал я руки мои к заповедям Твоим, которые возлюбил, и углублялся в повеления Твои.

– Простирала! И возлюбила!

Дай мне, рабу Твоему, помнить слова Твои, на которые Ты велел мне уповать.

– Забуду! Забуду, и не раз! Но я люблю Тебя, Господи!

Утешило это меня в унижении моем, ибо слово Твое вернуло мне жизнь.

– Вернуло! Слова Твои спасли меня! Даруй же мне жизнь новую, где есть Ты и Твой закон!

Гордые дерзостно попирали закон; но не уклонился я от закона Твоего.

– Уклонилась! И не раз уклонялась! Но я люблю Тебя, Господи!

Вспоминал я суды Твои от века, Господи, и утешался.

– Видела я сны, которые ты мне подарил, и утешалась я, читая псалмы.

Печаль объяла меня при виде грешников, отвергающих закон Твой. Воспевал я повеления Твои во время странствия моего. Вспоминал я в ночи имя Твое, Господи, и хранил закон Твой.

– Вспоминала, Господи, и не раз! Вспоминала!

Был он в сердце моем, ибо я искал повелений Твоих.

– Искала, но не ведала! Всю жизнь искала!

Ведом Тебе удел мой, Господи; сказал я: «Сохраню закон Твой».

– Ты вершишь уделы, Господи, дай же сил мне признаться

в грехах и в том, которого страшусь больше всего.

Помолился я пред лицом Твоим всем сердцем моим; помилуй меня по слову Твоему!

– Помилуй меня, Господи! Помилуй меня!

Помыслил я о путях Твоих и вновь направил стопы мои к откровениям Твоим.

– И вновь я вспомнила про Тебя и открыла первый попавшийся мне псалом. И вновь чувствую Твою заботу.

Приготовился я и не смутился, сохраняя заповеди Твои. Сети грешников опутали меня. Но я закона Твоего не забыл.

– Забывала! И не раз! Забывала! Но я люблю Тебя, Господи!

В полночь вставал я прославлять Тебя за правые суды Твои.

– В полночь я молилась за сына своего, но Ты решил иначе...

Друг я всем боящимся Тебя и хранящим заповеди Твои.

Милости Твоей, Господи, исполнена земля; повелениям Твоим научи меня!

– Милости Твоей прошу, ибо немощна!

Благо сотворил Ты рабу Твоему, Господи, по слову Твоему.

– Благо!

Милосердию, покорности и разумению научи меня, ибо верю заповедям Твоим.

– Верю я Тебе, Господи! Верю! Верю! Верю! Научи меня, даруй мне новую жизнь!..

Доколе не испытал я унижений, я согрешал, но ныне храню слово Твое.

– Согрешала я, согрешала! И стану согрешать, ибо немощна! Но я люблю Тебя, Господи!

Благ Ты, Господи, и по благодсти Твоей научи меня повелениям Твоим!

– Научи и упаси!

Умножилась и восстала на меня неправда людей гордых; я же всем сердцем моим познавать буду заповеди Твои. Отвердело, будто сыр, сердце у них; я же закону Твоему поучаюсь.

– Вот и мое сердце твердым было, пока я не нашла Тебя!

Благо мне, что смирил Ты меня. Да научусь повелениям Твоим.

– Смирил ли? Смиришь! Верю и уповаю, ибо люблю!

Благ мне закон уст Твоих, дороже он многого множества золота и серебра.

– Дороже всего мне Ты, Боже, ибо я осталась одна.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу!

Руки Твои сотворили меня и создали меня; вразуми меня, и научусь заповедям Твоим.

– Ты сотворил меня и подарил мне множества радости! Господи, спасибо за все!

Боящиеся Тебя увидят меня и возвеселятся, ибо я на слова Твои уповал.

– Я на слова Твои уповаю.

Уразумел я, Господи, что праведны суды Твои, и воистину смирил Ты меня.

– Смирил ли? Нет, но уповаю – смиришь!

Да осенит меня милость Твоя, да утешит меня по слову Твоему, что сказал Ты рабу Твоему.

– Да воздашь Ты мне милостью своей и подаришь мне новую жизнь!

Да низойдут на меня щедроты Твои, и жив буду, ибо закон Твой наставляет меня.

– Низойдут!

Да постыдятся гордые, ибо они неправедно и незаконно поступали со мной; я же размышлять буду о заповедях Твоих. Да направят меня на путь Твой боящиеся Тебя и познавшие откровения Твои.

– Направь Ты меня, Господи, на путь заповедей Твоих.

Да будет сердце мое непорочно хранить повеления Твои,
и не буду я посрамлен.

– Стану хранить! Потеряю! Вновь найду и стану хранить!

Изнемогает душа моя, ожидая от Тебя спасения, на слова
Твои уповал.

– Изнемогает душа от несчастья моего, но верю – Ты
явишь мне новую жизнь!

Изнемогли очи мои в ожидании слова Твоего; когда утешишь Ты меня?

– Изнемогли... Изнемогли. Но уповаю я на Тебя, на утешение твое уповаю. Ты – есть Бог, я уповаю на Тебя и верю Тебе.

Ибо стал я точно мех, скованный морозом, но повелений Твоих не забыл.

– Я стала сухой и полумертвой, пока не нашла упование мое в Тебе.

Много ли дней жизни остается рабу Твоему? Когда рассудишь Ты меня с гонителями моими?

– Осталось мне, кажись, немного – но Ты распределишь в жизни моей все и дашь мне то, что я заслужила.

Поведали мне беззаконники измышления свои, но далеки они от закона Твоего, Господи.

– Вокруг все серо, и в душе моей серо, но я верю в Твои Силы, Господи! Дай мне сил дойти до церкви и признать все свои грехи, в том числе и тот, которого страшусь до ужаса!

Все заповеди Твои – истина; несправедливо гонят меня, помоги мне!

– Помоги мне! Даруй мне жизнь новую, где смогу я спастись и не впасть в уныние!

Едва не погубили меня на земле, но не оставил я заповедей Твоих.

– Едва не погубили меня на земле грехи мои, я плакала и страдала, пока заповедей Твоих не нашла.

По милости Твоей верни мне жизнь, и сохраню откровения уст Твоих.

– Верни мне жизнь!

Вовеки, Господи, слово Твое пребывает на Небесах.

– Вовеки!

Из рода в род неизменна истина Твоя; сотворил Ты землю, и существует она.

– Аминь!

Как заповедал Ты, наступает день; ибо все в мире подвластно Тебе.

– Все подвластно Тебе, Господи: не оставь меня без Твоей Любви, ведь я люблю Тебя!

Если бы не соблюдал я закона Твоего, постигла бы меня гибель в унижении моем;

– Грешила! Грешила я непомерно и впадала в уныние. Во мне не жил Бог, но сейчас – живет, и мне проще становится на душе! Пустота в душе не давала мне сил встать на ноги, когда я лежала на полу и плакала! Грешила, но есть во мне теперь Ты! Я люблю... я люблю вновь!..

Вовеки не забуду повелений Твоих, ибо они даровали мне

жизнь.

– Забуду! Забуду, и не раз! Но я люблю Тебя, Господи!
Ибо Ты словом своим возродил меня.

Ох...

Я Твой, спаси меня; ибо я ищу повелений Твоих.

– Моя жизнь в Твоих руках! Спаси меня, ибо ищу я Любви
Твоей! Дай мне сил исповедовать мои грехи!

Стерegli меня грешники, задумав погубить меня; но я
откровения Твои уразумел.

– Стерегут меня отовсюду грехи и уныние – но слово Твое
дает мне сил.

Увидел я, что всему приходит конец; но бесконечно ши-
рока заповедь Твоя.

– Увидела я недавно, что жизнь – коротка и страшна, если
нет в ней Твоего слова!

Как возлюбил я закон Твой, Господи! Всяк день он на-
ставляет меня.

– Возлюбила!

Умудрил Ты меня больше, чем врагов моих, заповедью Твоею, и навеки она моя.

– Несчастливы те, кто живут моей жизнью без Господа в душе! Несчастливы! Помоги им!

Вразумился я больше учителей моих, ибо откровения Твои наставляют меня.

– Наставляют!

Вразумился я больше старцев, ибо ищу заповедей Твоих.

– Ищу!

От всякого пути греховного удалялся я, да сохраню слова Твои.

– Господи, насколько же я грешна! Дай мне сил очистить мои грехи и самый крупный грех мой, которого боюсь до ужаса!

От судов Твоих я не уклонялся, ибо даровал Ты мне закон.

– Уклонялась!..

Как сладки в гортани моей слова Твои! Они слаще меда в устах моих!

– Они дают мне силы жизни!..

Заповедями Твоими вразумился я и возненавидел всяк путь неправды.

– Возненавидела я уныние, но Ты помог мне словом Своим!

Светильник стопам моим закон Твой, и свет его на путях моих.

– Свет!

Поклялся я неизменно хранить суды правды Твоей.

– Сохраню ли?.. Сохраню ли?!

Смирился я глубоко; Господи, даруй мне жизнь словом Твоим!

– Даруй мне жизнь новую, Господи! Даруй новую

жизнь; жизнь, исполненную радости и Любви!

Прими, Господи, обеты, что по доброй воле произнес я устами моими, и судам Твоим научи меня!

– Произнесу я: Господи, помоги, я обещаю любить Тебя! Господи... я же все забуду... Господи!.. Утверди во мне любовь к Тебе!..

Душа моя в руках Твоих навеки, и я закона Твоего не забыл.

– В Твоих руках мой удел – прости меня, грешную! Я грешу, но мне от этого дурно!..

Расставили грешники сети мне; но не изменил я заповедям Твоим.

– Расставил мне сети грех – и я подвластна ему! Но не он мой Властитель!

Навеки унаследовал я откровения Твои, ибо они радость сердца моего;

– Они радуют душу и вытаскивают из уныния!

Возжелал я в сердце моем исполнять вовеки повеления Твои, да наградишь Ты меня.

– Возжелала я прийти к Тебе – вознагради меня не деньгами, не успехом... Даруй мне новую жизнь!..

Беззаконных я возненавидел, закон же Твой возлюбил.

– Я люблю Тебя!

Ты Податель помощи и Заступник мой; на слова Твои уповаю.

– Заступник мой! Господи! Насколько же я грешна, не отвернись от меня!

Отойдите от меня, люди лукавые, и познавать буду заповеди Бога моего!

– Отойди от меня, грех! Хватит меня заживо съесть!

Защити меня словом Твоим, и жив буду; и не посрами меня в надежде моей!

– Буду жива! Если слово Твое греть станет, если... Надежда – мое все, и Ты – моя надежда!..

Помоги мне, и обрету спасение, и поучаться буду повелениям Твоим.

– Помоги, и спасется душа моя!

Унизил Ты нарушающих повеления Твои, ибо несправедны помыслы их.

– Прости меня, Господи!

Нарушителями воли Твоей признал я всех грешников на земле; и вот возлюбил я откровения Твои.

– Возлюбила!

Дай мне всегда страшиться Тебя, Господи, ибо грозит мне суд Твой.

– Дай мне всегда любить Тебя, Господи, ибо без Тебя – страшно.

Рассудил я и поступил по правде; не предай меня оскорбителям моим!

– Не предай меня грехам моим!

Прими раба Твоего для блага его, да не клеветают на меня гордые!

– Возьми под крыло свое меня, Господи, и не отпускай!

Очи мои изнемогли, ожидая спасения и слова правды Твоей;

– Очи мои изнемогли, от сухости начав слезиться. Я ждала Твоей помощи, долго ждала. И чувствую, что скоро она снизойдет Духом Твоим в мой дух.

Поступи с Твоим рабом по милости Твоей и повелениям Твоим научи меня!

– Научи! Помилуй!

Раб я Твой; вразуми меня, и познаю откровения Твои.

– Аминь!

Пришло время Тебе, Господи, явить силу Твою; попрали закон Твой!

– Яви силу Твою, помоги мне!

И вот возлюбил я заповеди Твои больше золота и топаза.

– Возлюбила я Тебя!

И устремлялся ко всем заповедям Твоим, всяк путь неправды возненавидел.

– Устремляюсь!

Дивны откровения Твои: познает их душа моя.

– Познает! Уповаю – познает!

Явленные в Писании слова Твои просвещают и вразумляют младенцев.

– Слова Твои исцеляют душу и не дают умереть ей!

Я отверз в молитве уста мои и воспрянул духом, ибо заповедей Твоих возжелал.

– Воспряла я, ибо Тебя, Господи, полюбила!

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу!...

Воззри на меня и помилуй меня, как судишь Ты милостиво любящих имя Твое.

– Воззри на меня и помилуй меня, прости мне грехи мои, которых стыжусь...

Стопы мои направь словом Твоим, и да не овладеет мною беззаконие!

– Направь меня к Твоему слову, чтобы стыдно вдвойне мне стало за каждый последующий грех!

Избавь меня от клеветы человеческой, и сохраню заповеди Твои!

– Избавь меня от уныния моего, греха моего, и приду к Тебе благодарить Тебя, ибо люблю!

Сиянием лица Твоего озари раба Твоего и научи меня повелениям Твоим!

– Озари меня новой, счастливой жизнью, которой не быть без Тебя!

Потоки слез изливают очи мои, ибо не сохранил я закона Твоего.

– Материнские потоки слез изливали очи мои, и я не пре-

кращала плакать, ибо душа моя плакала...

Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои.

– Аминь!

Заповедал Ты правду в откровениях Твоих и полноту истины Твоей.

– Аминь!

Истомился я, стремясь к Тебе, ибо враги мои слова Твои забыли.

– Истомилась я в пути моем к Тебе – я плакала, и рыдала, и падала на пол, утопая в слезах и унынии.

Пламенно слово Твое, и раб Твой возлюбил его.

– Пламенно слово Твое, ибо топит оледеневшую душу.

Я самый юный и унижен я, но повелений Твоих не забыл.

– Унижена я грехом своим!

Правда Твоя – правда вовеки, и закон Твой – истина.

– Аминь!

Беды и скорби овладели мной; но заповеди Твои – в поучение мне.

– Беды и скорби убивали меня и почти не убили; Ты мне помог.

Правда вечная откровения Твои; вразуми меня, и жив буду.

– Вразуми, вразуми, Господи! Я хочу жить!

Возвал я всем сердцем моим, услышь меня, Господи! Повелений Твоих ищу.

– Ищу! Всем сердцем своим возвала я к Тебе, много дней жду спасения Твоего!..

Возвал я к Тебе, спаси меня, и сохраню откровения Твои.

– Всем сердцем своим возвала я к Тебе, много дней жду спасения Твоего!..

Встал я до зари и воззвал к Тебе; на слова Твои уповаю.

– Уповаю!

Встретили утро очи мои, да поучусь словам Твоим.

– Да встретят очи мои, окутанные мраком и слепотою, утро.

Зов мой услышь, Господи, по милости Твоей; судом Твоим правым даруй мне жизнь!

– Услышь меня, даруй мне жизнь судом твоим справедливым: избавь меня от грехов и даруй новую жизнь!

Приблизились гонители мои беззаконные; от закона Твоего отступили они.

– Грешила я много – спаси!

Близок Ты нам, Господи, и все пути Твои – истина.

– Аминь!

С давних пор познал я из откровений Твоих, что навеки даровал Ты их.

– С давних пор грешила, но только поняв, что люблю Тебя, осознала это.

Возри на унижение мое и избавь меня, ибо я закона Твоего не забыл.

– Возри на унижение мое, избавь меня от грехов совершенных, которых стыжусь до ужаса!

Рассуди тяжбу мою и избавь меня! По слову Твоему даруй мне жизнь!

– Рассуди тяжбу мою человеческую и избавь меня! По слову Твоему даруй мне жизнь новую и счастливую! В которой всегда будешь Ты!

Далеки грешники от спасения, ибо не искали они повелений Твоих.

– Несчастливы!

Велики щедроты Твои, Господи! Судом Твоим даруй мне жизнь!

– Даруй мне жизнь Твоим судом – рассуди меня, несчаст-

ную и грешную, прости мне грехи мои!

Много у меня гонителей и угнетателей, но откровений Твоих не оставил я.

– Много у меня грехов, но я полюбила Тебя!

Видел я неразумных и сокрушался, ибо не сохранили они слов Твоих.

– Видела я грехи свои сейчас и поняла, что сокрушаюсь по ним.

Воззри, как возлюбил я заповеди Твои! Господи, по милости Твоей даруй мне жизнь!

– Воззри, как полюбила я Тебя! Господи, я люблю Тебя! По милости Твоей даруй мне жизнь!

Основа слов Твоих – истина, и вечны суды правды Твоей.

– Аминь!

Князья преследовали меня без вины моей; но слов Твоих утрашилось сердце мое.

– Грехи преследовали меня по вине моей, и внимала я им, пока не стало мне тошно от них; я умирала в унынии, мне становилось плохо и нашла я Тебя.

Возрадовался я о словах Твоих, точно обрел богатство великое.

– Твое слово и есть богатство великое!..

Неправду возненавидел я и возгнушался ею, а закон Твой возлюбил.

– Возненавидела я себя за свои грехи, ибо они меня убивали; и нашла я Тебя, и полюбила!

Всяк день семикратно восхвалял я Тебя за праведные суды Твои.

– Восхваляю!

Великий мир осеняет любящих закон Твой, и не страшны им соблазны.

– Господи, насколько же я грешна! Господи, насколько же я грешна! Страшны мне, грешной, соблазны, страшны мне грехи и страхи... Но полюбила я Тебя: дай мне сил очистить

мои грехи и самый крупный грех мой, которого страшусь до ужаса!

Ждал я, что Ты даруешь мне спасение, Господи, и заповеди Твои возлюбил.

– Пока ждала я, что Ты поможешь мне и спасешь душу мою, полюбила я Тебя!..

Хранит душа моя откровения Твои и крепко возлюбила их.

– Хранит душа моя Господа, ибо возлюбила Его!

Я храню заповеди Твои и откровения Твои, ибо все пути мои пред Тобою, Господи!

– Все пути мои в твоих руках, Господи; я храню в себе Тебя, чтобы не умереть!..

Да вознесется к Тебе моление мое: Господи! По слову Твоему вразуми меня!

– Да вознесется! Господи, молю Тебя: Господи! По слову Твоему вразуми меня! Не дай мне упасть, не дай мне забыть Тебя, не дай! Всю жизнь я хочу иметь Тебя в своей душе,

поскольку Ты один – упование мое!

Да вознесется прошение мое к Тебе: Господи! По слову Твоему избавь меня!

– Да вознесется! Господи, прошу Тебя: Господи! По слову Твоему избавь меня! От тяжести совершенных грехов, от грехов завтрашнего дня, от неведения и глупости человеческой! От страхов моих, от страстей моих, от... уныния моего!.. Я не одинока, ведь у меня есть Ты!..

Изольется из уст моих песнопение, когда научишь Ты меня повелением Твоим.

– Станет жизнь моя новой и счастливой, когда научишь Ты меня повелением Твоим!..

Возгласит язык мой слова Твои, ибо заповеди Твои – правда.

– Возгласит словом счастья! Аминь!..

Да спасет меня рука Твоя, ибо я заповеди Твои возлюбил.

– Спасет, ибо я люблю Тебя! Аминь!..

Желал я, чтобы Ты спас меня, Господи, и закон Твой поучает меня.

– Желала я, уповала я, верила я, что Ты спасешь меня! Надеялась – и Ты помог! Я нашла Тебя! Я наконец-то нашла Тебя!..

Жива будет душа моя и восхвалит Тебя; и Твой суд оправдает меня.

– Жива будет душа моя, жива буду я! Ибо Ты в ней, ибо Ты во мне!..

Блуждаю, словно овца потерявшаяся; но Ты найдешь раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл!

– ...

Аминь!...

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу!..

Слово тридцать первое. День 22

Господи!

Господи! Господи! Господи! Ты не поверишь! Ты не поверишь! Ты не... да поверишь, конечно! Ты же... Ты же... Господи, спасибо Тебе за все!.. Спасибо! Спасибо!..

Я помню... помню, приняла я звонок этот... Помню, я ответила, и он дрожащим голосом сказал мне... Я помню, нет, я помню, как мне... я не поняла, как... что... Врач сказал мне... врач сказал мне, что... каким-то чуднейшим чудом мой... мой Пашенька, представляешь! Пашенька мой вышел из комы... Анализы показали, что злокачественные клетки эти... стали разрушаться сами собой. Без помощи... какой. Я сегодня... на всю улицу начала рыдать. Помню, какой-то мужчина подошел и спросил, все ли у меня хорошо... А я сказала, нет, Господи... прости меня... Господи, прокричала: «Он мне помог! Он мне помог!..» И... и обняла его.

Господи, Господи! Спасибо! Спасибо! Спасибо, Господи!.. Я готова вечность благодарить Тебя! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! Господи, Ты мой Спаситель!..

...Вчера... вчера после разговора с батюшкой я прочита-

да, помню, псалом. Большой псалом. Помню, да... А потом начала к исповеди готовиться. По его рекомендации... на исповедь. Батюшки... Мне так хорошо было вчера – словно что-то... что-то хорошее должно было произойти. Да... Господи!.. Помню... помню, сложно шлось туда. Но я... но я понимала, что все грехи мои батюшка давно знал. На вечерней службе не было практически никого. Сначала казалось, что вовсе – ни единой души. А потом увидела, но... но очень-очень редких людей. Маленькая церквушка. Очень маленькая... Но... Уютная такая. Надолго ее запомню. Батюшка исповедовал меня, помню. Впервые. Помог он мне очень – помнится мне, я растерялась со всеми этими списочками-несписочками. Так он все грехи мои и назвал. А я... я просто подтвердила. Вот... вот чудеса великие! Как это... Как это так?.. Помню... помню – я плакала, я плакала горькими слезами, когда он говорить начал: «Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит тебе, чадо София...»...словно... Ай, да неважно. Неважно, Господи! Но... но мне так просто стало после этих слов. Как будто... выплакала все... плохое. Так легко. Так легко!.. Меня словно кто-то коснулся... словно дал знать, что я все еще живая...

Господи! Господи! Господи! Меня переполняет радость!..
Переполняет...

Помню, отстояла я всю ночь. В итоге... в итоге валялась с ног. Решила я, значит, отдохнуть на лавочке... И, представляешь, Господи, представляешь!.. Заснула... На лавочке! Ой, Господи, как вспомню!.. И такое... и такое ведь случается... Помню, проснулась – и вспомнилась молодость почему-то. Вечеринки до утра, пьянство, романтика... Господи, грешно! Грешно! Но время такое... светлое все равно! Так там много искренности, так много мыслей и чувств!.. Простых, чистых!..

Ай, ладно. Хорошо все это воспоминаниями. Помню... помню, проснулась я под звон колоколов. Ой, как стыдно... как стыдно мне было... Хах, не передать. Только опомнилась, так сразу вспомнила – сразу вспомнила, что пора идти на причастие. Причащаться. Причастилась. Тоже практически одна. И радовало то... и радовало то, что рядом пусть и немного, но знакомый мне человек. Мне... мне никогда так хорошо не было. Вот да!.. Признаюсь честно. Было... было до невозможности легко на душе. Радостно. Хотелось жить в храме, ходить... ходить туда как можно больше... И... и, несмотря на то, что где-то... в некоторых километрах от меня все... все сильнее умирал мой сын... мне... мне... проще становилось на душе. И что за чудо?.. Словно это... это все уже не могло... никак не могло повлиять на мое состояние, на мою... душу...

Я шла по улице, я... я шла по улице и видела впереди солнце – оно, мне казалось, было словно воплощением светлого завтрашнего дня, Твоего взгляда, который, наверное, все это время освещал мне путь... Светлой, новой, счастливой жизни, о которой... о которой так сильно просила моя душа. И я тоже... Молилась, просила. Мне казалось, что... что вот оно – будущее. Вот оно – счастье. И вот... и вот я дошла до метро. Помню, звонок. Врач. Врач!.. Врач... Врач?.. Почему... и тут мое сердце словно... словно выскочило наружу, помню. Врач очень редко звонил мне. Только... только по серьезным вопросам...

Как мне было... как же мне было приятно... услышать Пашин голос вновь!.. Господи, спасибо Тебе! Я всегда... я всегда... Не всегда, но верила! Хотя знаешь, даже когда ругалась! Даже когда ругалась, все равно верила! Верила, еще как верила!.. Вера умирает последней! И надежда тоже! Я всегда верила, всегда!..

...Господи! Господи!...слава Тебе, Господи!...

Слово тридцать второе. Эпилог

Спустя примерно четыре месяца

Господи! Я вновь здесь! Я... я вновь в этом прекрасном церковном саду. Здесь... здесь все так же уютно и тепло. Здесь... здесь все так же неизменно, пока наша жизнь... пока наша жизнь течет рекой... Стремительной рекой... И именно здесь... и именно здесь мне хочется с Тобой поговорить, тет-а-тет, рассказать Тебе о том, что произошло со мной за все это время! Мы... мы так давно не виделись, Господи! Я так соскучилась!.. Хотя... хотя ты все это время был со мной. Я это ощущала всем сердцем почему-то. Всегда Ты был, иначе бы... иначе бы многое было бы совсем по-другому...

Паша... сыночек мой окончательно выздоровел. Прошел восстановление. Ходит в школу, как все. Так же получает хорошие оценки, заводит новых друзей. Резвится, познает мир... Начал читать много... Спортом занимается... Недавно...недавно он впервые причастился и исповедовался... Вместе со мной захотел пойти в церковь, и вот... Такие вот дела. И как... как же отрадно понимать... понимать, что он жив! И как отрадно видеть его взросление! Господи! Господи!.. Господи, спасибо Тебе! Если бы не Ты... если бы не Ты...

И вот... и вот Паша... он... В нем такая... он, знаешь, так жизни радуется!.. Словно каждой прожитой минуте! Хотя, может... может, это все потому, что он времени пока еще не замечает?.. Я, кстати, спрашивала у него недавно, заглядывает ли он в церковь, как делал это раньше. Ведь вопрос, и вопрос очень интересный – почему... почему он это раньше делал? Вопрос... Что его тянуло туда?.. И Ты знаешь, да. Продолжает. И ходит часто поглядеть на икону, все ту же. Говорит, что дядя на ней... что дядя на ней показал ему очень красивое место – рай. А я... и говорю ему – что это сны ему такие снятся. Хотя все мы знаем, Господи, что это не так.

И... ничто... ничто в этом мире не случайно...

А что я? А что я... я... Ты знаешь, я не вспоминаю о том, что было со мной... тогда. Ну Ты понял... Тогда... оно – для меня умерло. Хотя не до конца, знаешь... я осознаю... я осознаю иногда через... вот призму того времени, насколько человек может потеряться. И насколько ему нужна иногда Твоя помощь. Насколько он... насколько он немощен и что жизнь без Бога... это не жизнь. Вспоминаю... вспоминаю. Всякое вспоминаю... Но стараюсь... хотя знаешь... Вспоминаю и смеюсь. А мне так плохо было тогда... Вот же как бывает...

Я, кстати, недавно... недавно начала Евангелие читать.

Вот. В храме однажды дали бесплатный экземпляр. Ну и... я не отказалась, понятное дело, взяла. Полежало оно у меня месяц-другой, потом я... заинтересовалась... заинтересовалась и... начала читать... И Ты знаешь... Ты знаешь, я нашла там немало истин. Немало успокоений и упований. Немало жизни что ли... Это – кладезь для человеческой души... она же... она ведь немощная такая. Ей... ей помощь нужна... Мы не можем без Тебя, Господи. Мы не можем. Мы часто боеем и обращаемся к Тебе. Потому что... потому что даже самый сильный на этой Земле до невозможности слаб.

Я увлеклась, знаешь, и прочитала его за несколько дней. Оно... оно такое живое, в нем... в нем столько непостижимого, столько очарования что ли какого... А язык... Великолепно!.. Евангелие... оно греет, оно... оно дает из ниоткуда душевных сил... И... и каждое слово, и всякая притча – все они настолько оригинальные, при этом каждая из них доносит новую истину, о которой ты, может, и не задумывался... Все настолько просто, но... но мы, мы – люди, этой простоты не видим, ищем... ищем какие-то сложные жизненные смыслы, знаешь. Это ты – прост, мы – человеки, хах, – сложны до невозможности. Поэтому, наверное, и смертны, собственно.

И вот... и вот я снова тут... спустя почти... четыре месяца, да. Вспоминать те времена... честно скажу, не хочется.

Не хочется, ой-ой-ой! От слова «совсем». Нелегко тогда было, если... если... мягко говорить... Но... но этот сад я запомню надолго, знаешь, он... такой... он такой легкий, такой просторный и одновременно камерный... он... душевный... очень душевный. Тут словно... тут словно все окутано Твоим Духом, словно... словно все здесь как в раю. Сущий рай! Если рай... если рай хоть немного похож на этот сад, то, когда я умру, я стану самой счастливой. Самой-самой! Потому что... сад этот... сад этот великолепен настолько, насколько... насколько это возможно. Все в нем строго, скромно и кротко... И чисто. Во всех смыслах, знаешь. Во всех. Здесь вспоминаются самые, самые лучшие моменты жизни... И, знаешь, это... это, наверное, даже словами не описать, но... Господи, так легко на душе становится... Так легко! Так... так радостно сердцу, жизнь играет такими... такими яркими красками... Вот сидишь-сидишь на лавочке и вдруг... и вдруг слышишь: звон колоколов...

В этом церковном саду я словно... я словно вижу твое отражение. Отражение той прекрасной жизни, которой Ты меня одарил... Я хочу жить в такие моменты, Господи!..

Конец.